

понеделник среда **пятница**

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 142 (2863) 21.12.2018 г.

Жачатурян. Танцы С ПИСТОЛЕТОМ

Беспредел девяностых, сексуальное рабство,
пытки, бесправие и убийство —
история одной семьи, воплотившая
в себе самые страшные сюжеты
последних десятилетий
страницы 9—12

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

416300011410018 | 18142

Коллегия присяжных городского суда города Брянска вынесла оправдательный вердикт в отношении Ольги Николаевны Зелениной, заведующей химико-технологической лабораторией Пензенского НИИ сельского хозяйства. Кроме нее на момент подписания номера присяжными были оправданы пятеро из 13 обвиняемых по грандиозному «маковому делу».

Об этом абсурдном деле «Новая» писала на протяжении многих лет. Вот его краткий сюжет. В 2010 году на Брянской таможне Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков арестовала две партии кондитерского мака, который ввозил в Россию предприниматель Сергей Шилов (у него был крупный бакалейный бизнес). У ФСКН возникли претензии наркотического свойства: на семена мака обнаружилось присутствие веществ опиоидной группы — в процентном содержании около 8-й цифры после запятой. Бизнесмен Шилов силен доказать, что присутствие следов опиоидов на семенах мака — естественное, что мак сам по себе является наркотическим растением, и даже после самой тщательной его очистки — а Шилов чистил свой мак очень дотошно — на семенах все равно сохранится ничтожное количество веществ опиоидной группы, извлечь которые невозможно. Однако у экспертов ФСКН была своя логика, которая, как я знаю, служила сугубо меркантильным интересам наркоборцов и на которую Шилов, бывший военный, никак не мог согласиться.

Появилось уголовное дело по статьям «Контрабанда наркотических средств», а также «Организация преступного сообщества». В качестве обвиняемых по этому делу были привлечены 13 человек: сам бизнесмен Шилов, его сын, его брат (оба участвовали в семейном бизнесе), кладовщик, руководители нескольких мелкооптовых фирм, продавцы бакалейных палаток из разных регионов, а также Ольга Зеленина, сотрудница пензенского НИИСХа. В отличие от остальных, напрямую связанных с торговлей кондитерским маком, она в эту историю попала по сугубо научным причинам. Когда бизнесмен Шилов сражался за свой товар, еще не предполагая, каким кошмаром обернется для него отказ «позолотить ручку», он написал в пензенский институт, который специализируется на изучении мака. Он задал институту вопрос о том, возможна ли еще более тщательная

**У государства
не хватило духу
похоронить пустую
работу сотен
кровожадных
бездельников
по «маковому делу».
А у присяжных —
хватило**

Оправдали!

очистка мака, чем та, что проводил он. И институт ответил: нет, полностью очистить мак от алкалоидов опия невозможно. Ответ руководство института поручило подготовить Ольге Зелениной, что и позволило следствию вменить ей пособничество преступному сообществу и превышение полномочий.

Поначалу следствие бодро рапортовало о грандиозной победе на антинаркотическом фронте: подобных «маковых дел» и прежде по стране возбуждалось огромное количество, и люди шли мотать свои 8–10–12 лет, в большинстве своем безропотно. А тут — группа в 13 человек! Но следствие не учло один немаловажный факт, а именно сопротивление материала. Никто из подсудимых не пожелал сотрудничать со следствием, а многие начали активно доказывать свою невиновность. Очень скоро стало понятно, что единственный способ хоть каким-то образом протолкнуть дело в суд — это утопить его суть в бумажках, которые никто не станет читать.

Дело расследовало московское управление ФСКН. За шесть лет, что продол-

жалось следствие, сменились 4 следственные бригады (многие руководители пошли на повышение). Объем дела достиг 1666 томов общим весом в 4 тонны (в деле ЮКОСа, для сравнения, было около 400 томов). Несколько раз прокуратура отказывалась утверждать обвинительное заключение, возвращая дело следователям. Несколько же раз Мосгорсуд отказывался принимать дело к рассмотрению. И в конце концов, когда уже не стало самой ФСКН, ликвидированной за неэффективность, дело было передано в Брянский суд — «по месту совершения преступления». Похоронить такой объем пустой работы сотен кровожадных бездельников ни у кого не хватило духу.

А у присяжных — хватило.

Им предстояло ответить на 412 вопросов, касающихся доказанности события преступления и виновности людей, представших перед судом. Одно только оглашение этих вопросов заняло у председательствующего судьи Тулегенова около 6 часов. Еще два дня присяжные обсуждали ответы.

Ольга Зеленина

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

В первые полтора часа чтения их решения стало ясно, что Ольга Николаевна Зеленина оправдана полностью. Следом полностью были оправданы пятеро ларечников из разных городов — за недоказанностью события преступления. На оглашение подсудимые приехали с сумками, готовые уже к любому решению по делу. Восемь лет их жизни пошли псу под хвост, хотя все вокруг всё прекрасно понимали. Они лишились работы, многие продали квартиры, имущество — все, что было: дело слушалось в Брянске, где большинство из них никогда прежде не бывали. В Брянск нужно было ездить каждую неделю, нужно было покупать билеты, платить за жилье, нанимать адвокатов.

Их жизни, жизни их семей были растоптаны.

После одного из заседаний мы должны были возвращаться в Москву с несколькими подсудимыми. Молодые, думающие, дельные мужики, они не смогли поехать со мной ближайшим поездом: в следующем билете были на 200 рублей дешевле.

Оправдательный вердикт присяжных в «маковом деле» — безусловная победа здравого смысла и совести. Но разве зло понесло хоть какое-то наказание?

Ольга БОБРОВА, «Новая»

P.S. На момент подписания номера присяжные оправдали семерых обвиняемых по «маковому делу».

А В ЭТО ВРЕМЯ

В апреле минфин США опубликовал санкционный «кремлевский список», в который в том числе попал бизнесмен Олег Дерипаска, а как следствие, и аффилированные с ним компании — Еп+, «Русал» и ОАО «ЕвроСибЭнерго». Тогда рынок отреагировал резким скачком цен на алюминий — почти на 40%. Однако в конце года стало известно, что минфин уведомил Конгресс о решении прекратить санкции против этих компаний: Дерипаска сократил свою долю в структуре собственности до 45%. Тем не менее речи о снятии персональных санкций с самого бизнесмена не идет. В данном случае минфин руководствовался прагматическими соображениями, преследовал интересы американской экономики и просто исправил свою «тактическую ошибку».

Олег Дерипаска попал в санкционный «кремлевский список» в апреле этого года — туда вошли высокопоставленные чиновники и бизнесмены, которых минфин США посчитал приближенными к руководству Кремля.

Санкции были введены автоматически, по той причине, что Олегу Дерипаске принадлежит большая часть акций этих компаний. Их активы в США были заблокированы, а американским гражданам запретили вести с компаниями какой-либо бизнес. В то же время минфином было поставлено условие: если Дерипаска снизит свою долю до уровня ниже 50% — они выйдут из-под ограничений. Как утверждают эксперты, США было совсем невыгодно вводить санкции против активов бизнесмена — «Русал» занимает первое место в мире по поставкам алюминия и имеет около 17% рынка без учета китайских производителей, ориентированных на местный спрос.

19 декабря минфин сообщил Конгрессу о решении отменить санкции, наложенные на Еп+, «Русал» и ОАО «ЕвроСибЭнерго». Ожидается, что ограничения будут сняты через 30 дней. Компании все-таки согласились

Дерипаска — на выход

С «Русала» сняты американские санкции

РИА Новости

изменить структуру собственности — теперь доля Олега Дерипаски составляет в них меньше 50%, что и было главным условием снятия заморозки с его активов. Например, в Еп+ она была снижена с 70 до 44,95%. Теперь акции переданы ВТБ. Также Дерипаска покинул совет директоров компании Еп+ и совет директоров «Русала».

— Эти санкции были достаточно плохо спроектированы, — считает аналитик компании «Открытие Брокер» Тимур Нигматуллин. — Кроме политиков, они были никому не нужны.

Генеральный директор УК «Спутник — Управление капиталом» Александр Лосев рассказал «Новой», что уход

«Русала» с мирового рынка повлек за собой резкий скачок цен на алюминий — практически до 40%, что было крайне невыгодно для американской промышленности. Сейчас, на фоне сообщений о снятии ограничений, цены пошли вниз:

— Поскольку Россия встроена в цепочку глобальной торговли на уровне металлов, удар по этим отраслям вредит всей мировой экономике. В данном случае исправляется ошибка. Санкционное давление в целом, конечно, никто не отменит. Просто санкции против алюминия повышают цены на металл везде и, как следствие, наносят ущерб американской промышленности.

Лосев также допускает, что этот случай не несет в себе никакой уникальности и, более того, даже может стать прецедентом. Он допускает подобное развитие событий в отношении других российских компаний, попавших под санкции: «Такие же предложения могут последовать в отношении других — сначала занесение в санкционные списки, а потом предложение передать контроль. У США есть способ давления. Писатель Карл фон Клаузевиц говорил, что среди целей войны есть необходимость лишить противника возможности сопротивляться, оставив его в тяжелом положении. При этом, как вы понимаете, снятие санкций с самого Дерипаски никому совершенно не интересно».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

В номер!

На материал
Татьяны Юрасовой
про «карусельщиков»
в Подмоскowie последовала

жесткая реакция президента и главы ЦИК. Я этому рад. На глазах у всех подручные губернатора Воробьева совершают преступление и ходят со сладкими лицами государственников. Как сказано в одной книжке про воровство (а воровство голосов тоже кража): «Мне воровать можно. Я Родину люблю». Вот этих любителей Родины мы будем и дальше хватать за. И мне уже невыносимы разговоры несведущих людей, что все равно ничего изменить невозможно. Собака, любят они повторять, лает, а караван идет. Ну идиоты. Караван идет именно потому, что собака лает. Распугивает волков.

Дмитрий МУРАТОВ, председатель редакционного совета «Новой»

Балашиха.
Член УИК 568
Василенко голосует
в девятый раз

Не говори ЦИК

Может ли наша политическая система бороться с фальсификациями?

У меня нет сомнений в том, что реакция президента на сообщения членов СПЧ о «каруселях» в Балашихе, фото- и видеосвидетельства которых опубликовала «Новая газета», была искренней. Владимир Путин видит здесь нарушения и считает, что решить эту проблему можно, дав поручение Александру Бастрыкину.

Простите, Владимир Владимирович, на самом деле — нет.

«Новая газета» накопила солидный опыт превращения непровержимых доказательств в процессуальную труху именно общими усилиями ЦИК и Следственного комитета.

Началось все с «Мытищи-гейт». Два года назад наш автор Татьяна Юрасова рассказала, как 68 председателей избиркомов в одном только подмосковном городе переписали результаты выборов. Доказательства были предоставлены. Председатель ЦИК Элла Памфилова создала рабочую группу, в состав которой вошли ее подчиненные, независимые эксперты и журналисты «Новой газеты».

Надо сказать, что никто не спорил с тем, что результаты выборов были переписаны.

Но первым делом Элла Памфилова заявила, что они не могут быть отменены. Это теперь, после истории с Приморьем, мы знаем, что отменить можно только результаты тех выборов, на которых неожиданно побеждает кандидат от оппозиции. А тогда мы еще этого не знали и, честно говоря, расстроились.

А вторым делом ЦИК передал материалы в Следственный комитет. И не только по Мытищам. Но также по другим подмосковным городам и по Дагестану. Оказалось, что у нас самое гуманное следствие в мире. Сотни приписок голосов в пользу «Единой России» объяснили усталостью и невнимательностью (парадокс, но усталые и невнимательные члены избиркомов при этом не ошибались в пользу других партий). А в Дагестане документы, изобличающие фальсификаторов, и вовсе утонули в подвале «после продолжительных дождей». Следствие развело руками

и вернулось к действительно важным делам, например, о репостях.

В феврале 2017 года мы предоставили ЦИК и следствию видеодоказательства фальсификаций подмосковных (и не только) выборов. Их зафиксировали те самые камеры, которые были установлены на участках по инициативе Владимира Путина перед президентскими выборами 2012 года. Техника не подвела: с ее помощью действительно можно выявлять нарушения. Но сотрудники избиркомов и с их подачи правоохранители заявили: подделывались не настоящие протоколы, а просто «считалки», которые выдавали наблюдателям и членам комиссии от непарламентских партий «для сведения».

Наконец, в сентябре 2017 года мы опубликовали «черный альбом», который подготовили волонтеры по итогам осмотра камер на участках в Петербурге. Собственно, это раскадровка ровно такой же истории, которая произошла на выборах в Балашихе и с подачи членов СПЧ возмутила президента. Классическая, без выкрутасов, «карусель». Лица людей, которые вбрасывают пачку за пачкой бюллетеней на нескольких участках, прекрасно видны. Внятной реакции со стороны ЦИК и правоохранителей мы так и не дождалась.

В этот раз после замечания президента Эллы Памфиловой обратилась в Генеральную прокуратуру. Наверное, где-то в Техническом переулке поручение президента тоже уже передают, как горячую картошку. Я даже не исключаю, что найдут пару стрелочников. Уволили же после «Мытищи-гейт» главу избиркома этого города. Но в Подмоскowie ситуация стала только хуже, что и видно по истории с «каруселями» в Балашихе.

Это не вопрос персональной ответственности. Фальсификации 2011 года, которые вывели россиян на массовые протесты, связывали с именем Чурова, но с его заменой на Памфилову принципиальных изменений не произошло.

Проблема тут в том, что наша власть на самом деле не считает преступлением фальсификацию результатов выборов и победу в результате таких фальсификаций. Наоборот, она считает преступлением противодействие этой практике. Потому что противодействие подрывает действующую власть, а фальсификации, напротив, ее укрепляют. Поэтому я не думаю, что чиновники и силовики способны услышать президента, насколько бы искренней и жесткой ни была его реакция.

Возможно, это излишне пессимистический и ошибочный прогноз. Поэтому мы хотим спросить у наших читателей, то есть у народа — у граждан: верите ли вы, что после прямого указания президента фальсификации на выборах будут расследованы, а виновные — наказаны?

Проголосовать можно на сайте «Новой». Итоги опроса обязательно подведем в понедельник.

Алексей ПОЛУХИН,
зам. главного редактора «Новой»

Санкт-Петербург.
«Карусельщик» по прозвищу
Бородач проголосовал
в день выборов четыре раза

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Канон в эфире

Журналисты начали путать пресс-конференцию президента с прямой линией

К четырнадцатому сезону ежегодных пресс-конференций президента Путина их канон оказался окончательно определен. Президент предварительно тщательно готовится к разговору, чтобы оперировать всеми нужными цифрами по памяти. Накануне нынешней пресс-конференции этот момент особенно отмечался государственными СМИ. Затем следует многочасовая сессия вопросов и ответов, за которой, как и за прямой линией, в ходе которой Путин общается с гражданами, следит вся сколько-нибудь интересующаяся политикой публика. Цель акции для Кремля: показать, что Путин не уходит от сложных вопросов, передать «сигналы», продемонстрировать личные качества президента, например, остроумие. Цель для публики: уловить «сигналы», понять намеки, оценить текущую генеральную линию. Чтобы знать — вместе с чем или против чего колебаться.

« Были замечены Снегурочка, человек в папахе и девушка в боксерских перчатках. Путину пришлось просить не устраивать МИТИНГ »

Самой противоречивой в этой конструкции с годами становится роль собственно журналистского сообщества. В прошлом году пресс-конференция пришлось на предвыборный период и стала площадкой для импровизированных дебатов между двумя кандидатами в президенты — Путиным и Собчак, притом что последняя пришла на мероприятие по журналистской аккредитации. Собчак тогда спросила о том, почему к выборам не допущен Навальный и не боится ли в Кремле политической конкуренции. В нынешнем году оппонентов у Путина было меньше, все-таки четвертый срок только начался. Большинство представителей отечественной журналистики стремились задавать заведомо удобные вопросы, так что складывается ощущение, что именно так сейчас понимается профессионализм.

Другие вообще систематически путали площадку, на которой находятся, с прямой линией, а себя в качестве журналистов — с т.н. простыми гражданами. Вместо того чтобы задавать вопросы и оценивать качество ответа, многие коллеги брали слово для того, чтобы сформулировать просьбу. Например, журналист из Владивостока попросил отменить пенсионную реформу. А журналист из Дагестана — взять на личный контроль уголовное дело об убийстве. Просителей было много, они отчаянно старались привлечь к себе внимание. В нынешнем году участников пресс-конференции попросили не приносить больших плакатов, так что некоторые журналисты старались выделяться за счет костюмов. Были замечены Снегурочка, человек в папа-

хе и девушка в боксерских перчатках. Путину пришлось просить собравшихся не устраивать «несанкционированный митинг».

Самый острый вопрос задал спецкор «Новой газеты» Илья Азар (посмотрите, как этот фрагмент выглядит на видео и как отличается от общей благодушной атмосферы). Он спросил о том, как президент может прокомментировать деятельность ЧВК «Вагнер», убийство российских журналистов в ЦАР и арест правозащитника Льва Пономарева. И пожалуй, если бы Путину задали за три часа сто подобных вопросов, картина была бы куда менее канонической.

Путин традиционно начал с «экономического базиса» и рассказал о том, что хотя в экономике есть некоторые проблемы, но в целом картина позитивная, все налаживается, рост ВВП составил 1,7%, а к 2021 году будет все 3%. Лучшим достижением стала финансовая стабильность и профицитный бюджет в 2,1%. Западные санкции в этом контексте большой проблемы, согласно президенту, не составляют, и вообще исторически Россия развивалась именно в условиях внешнего давления. Тем не менее России нужен технологический рывок, чтобы выйти на новый уровень. В речи президента в этот раз вообще было много слов о пользе прогресса. Попутно он заявил, что в «целом» доволен работой правительства Медведева, а глава Счетной палаты Кудрин является хорошим специалистом и его товарищем. Этот сигнал, конечно, был принят.

После разговоров о наших экономических достижениях речь зашла о временных трудностях, а именно повышении НДС и пенсионного возраста. Тут президент сослался на то, что в стране в дефиците оказались нефтедоллары, и чтобы сохранить социальные обязательства перед людьми, пришлось идти на такие меры. Для экономистов во всех этих построениях найдется немало пунктов для критики, но даже неспециалисту виден идеологический разрыв. Трудно одновременно ссылаться на профицитный бюджет и говорить о неизбежности повышения налогов.

Путин успокоил собравшихся, что хотя Запад бряцает оружием, но войны не будет, потому что человечеству хватит здравого смысла. «Русофобы в киевских коридорах власти» по-прежнему недоговороспособны и, что еще хуже, устроили ради своих выборов целый церковный раскол. Что, по мнению президента, является серьезной атакой на религиозную свободу, ведь ориентироваться теперь придется на Стамбул, а там и до Вашингтона недалеко.

Как во всяком современном каноне на пресс-конференции проскользнула нотка постмодернизма: Сергей Брилев спросил президента о текущем состоянии российско-британских отношений.

А ближе к концу Путин еще раз заявил о том, что экономика первична: нужно думать не о завоевании мира, а о вхождении России в клуб развитых стран, как равной среди равных. Кажется, если ориентироваться на эту цель, то легких путей мы не ищем.

Кирилл
МАРТЫНОВ,
«Новая»

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

ng.economy@yandex.ru

Торговый кризис с доставкой

Лидер рынка интернет-торговли потерял 1 млрд долларов капитализации. Что это значит для России?

В понедельник капитализация крупнейшего британского онлайн-ритейлера Asos рухнула на 40% (более чем на \$1 млрд). Столь бурно рынок отреагировал на снижение прогнозов по росту выручки компании в праздничный сезон. На потребительский спрос давят неопределенность вокруг Brexit и протесты «желтых жилетов» во Франции. В результате продажи магазина в этом году вырастут только на 15%, а не на 25%, как ожидалось ранее.

Вслед за Asos подешевели акции других крупных ритейлеров. Для западных аналитиков этот обвал стал сюрпризом: никто не ожидал, что «великий ритейл-апокалипсис» — кризис традиционных офлайн-магазинов, который отсчитывают с 2010 года, — так быстро доберется до электронной торговли. И дело здесь не только в специфических рисках для британской экономики, страдающей от затаившегося выяснения отношений с Евросоюзом, но и в проблемах трансформации современной торговли в целом.

В последние годы массовые банкротства крупной стационарной розницы на Западе стали привычным делом. С финансовыми проблемами столкнулся даже Walmart — символ американского потребительского благополучия. На смену моллам и розничным сетям с многолетней историей начали приходить новые технологические компании, лидером среди которых стал Amazon, занимающий сегодня почти половину американского рынка e-commerce.

В основе бизнеса этих компаний лежат онлайн-платформы и невзрачные склады, по которым снуют роботы-сортировщики (или чаще невалифицированные рабочие-мигранты. — **Ред.**). Удовольствие от шоппинга с приходом интернета отошло на второй план, проиграв конкуренцию удобству от покупок в один клик.

Привыкнув к многообразию товаров, персонализации и мгновенной доставке при покупках в интернете, люди не очень охотно возвращаются в физические магазины. Поэтому старая розница всю пытается перестроиться на цифровые рельсы, чтобы сохранить покупателей. Ключ к успеху состоит в разнообразии розничных форматов и каналов продаж: тот же Amazon к 2021 году планирует открыть 3000 стационарных «умных магазинов», которые работают без кассиров.

В России электронная коммерция быстро стала хитом, в том числе за счет широкого интернет-покрытия и распространения смартфонов (число пользователей Рунета — 90 млн человек). По данным холдинга «Ромир», онлайн-продажи товаров повседневного спроса в 2018 году выросли на треть. Объем рынка оценивается примерно в 1,5–2 трлн рублей. Торговля через интернет составляет 5% от всего розничного оборота, хотя к 2025 году, по прогнозам Минпромторга, может вырасти до 20%.

Крупнейшие отечественные игроки на рынке онлайн-розницы — Ozon и Wildberries, но 2018 год стал для отрасли переломным. В последние месяцы стало известно сразу о двух масштабных проектах, претендующих на статус «русского Amazon». Один реализуют «Яндекс» и Сбербанк, другой — Mail.ru Group, Российский фонд прямых инвестиций, «Мегафон» и китайская Alibaba. У каждого консорциума есть свои конкурентные преимущества, так что следить за этой схваткой будет любопытно.

При этом экономическим фоном для бума онлайн-продаж в России стала глубокая стагнация. Именно сектор розничной торговли, который был драйвером роста в нулевые годы, больше всего пострадал от кризиса последних лет и пока что не собирается восстанавливаться. 2018 год имеет все шансы продолжить тренд на падение реальных доходов населения, которое не прекращается уже пять лет. Из-за роста налоговой нагрузки и повышения цен на топливо с января россияне ожидают подорожание всех основных товаров и услуг, включая социально значимые категории.

Экономический кризис скорректировал потребительские привычки россиян: люди стали совершать покупки более осторожно и тщательно планировать бюджет. А интернет-сервисы как раз идеально подходят для сравнения цен и поиска наиболее выгодных предложений (не случайно быстрее всего растет число заказов из китайских интернет-магазинов). Это в большей степени касается непродовольственных товаров, где доля платы за доставку не так велика.

Тем не менее случай Asos показывает, что перспективы онлайн-ритейлеров далеко не безоблачны. Из-за высоких издержек на логистику и привлечение клиентов маржинальность онлайн-ритейлера очень низка. Amazon зарабатывает на облачных технологиях и рекламе, а торговое направление приносит IT-гиганту убыток.

Активно вкладываясь в расширение своей доли рынка, Amazon мешает зарабатывать всем остальным. Конкуренция вынуждает ритейлеров жестко демпинговать, заманивая покупателей всевозможными акциями и программами лояльности. Конечный результат отчасти напоминает феномен Uber: агрегатор такси, радикально изменивший устройство городского транспорта, до сих пор отчитывается о колоссальных убытках.

На фоне отрезвляющего падения Asos аналитики вновь заговорили о том, что сектор e-commerce может оказаться переоцененным. А поскольку 2019 год обещает стать годом потребительской нервозности, можно ждать и новых сводок о шестивии «ритейл-апокалипсиса» в онлайн.

ИГИЛ* не заметил

победы
США

В очередной раз мир затаил дыхание, когда президент США Дональд Трамп сделал пламенное заявление насчет вывода американских войск из Сирии.

«Будучи кандидатом, Дональд Трамп дал два торжественных обещания: что Америка и ее союзники победят ИГИЛ* и что наши войска никогда не будут подвергнуты опасности дольше, чем это необходимо для защиты американского народа, — говорится в твите Белого дома. — Сегодня президент выполняет это обязательство».

Это заявление последовало за двумя твитами президента Трампа, в первом из которых он заявил: «Мы победили ИГИЛ в Сирии, и это моя единственная причина быть там во время президентства». Второй твит сопровождал короткий видеоролик о том, что пришло «время вернуться домой».

На сегодняшний день США сохраняют небольшое военное присутствие на юге страны, на границе с Иорданией. (Прежде эти территории находились под свободной сирийской армией, потом — под формированиями ИГИЛ, теперь же правительственные силы вернули себе контроль над ними.) Однако основное скопление сил США наблюдается на северо-востоке Сирии, на границе с Ираком, и к северу от центральных районов — от Пальмиры до северо-восточной провинции Дейр-эз-Зор. Это пустынная местность с богатейшими нефтяными месторождениями, на обладание которыми претендовали практически все участники вооруженного конфликта. Именно в этом районе от действий американцев 7 февраля 2018 года погибли российские «военные советники».

Вывод американских войск из Сирии — давнее обещание, которое Трамп дал своим сторонникам, и шаг, которому весь уходящий год существенно препятствовали генералы, присутствующие в зоне боевых

Обсуждая заявление Трампа об отводе американских войск из Сирии, мир пропустил главную новость: новое наступление террористов

действий. Таким образом, американские генералы тянули время в надежде укрепить позиции курдской армии SDF. Именно курды были ключевыми союзниками США в военных операциях в провинции Дейр-эз-Зор, где сохраняется присутствие ИГИЛ, и именно курдами теперь жертвуют американцы. Турецкое правительство открыто дало понять, что основной его целью в Сирии являются вооруженные группировки курдской оппозиции.

По данным Reuters, «решение [об отводе американских сил] было достигнуто в пятницу после телефонного разговора между президентом США Дональдом Трампом и его турецким коллегой Реджепом Тайипом Эрдоганом». Теперь курды стоят перед непростым выбором: остаться без поддержки США и попытаться самостоятельно защитить удерживаемую территорию от сирийского режима, с одной стороны, и от турецких войск — с другой. Или же пойти на сдел-

ку с Асадом: сирийское правительство обещает курдам фактическую автономию в обмен на публичное возвращение в лоно сирийского режима. Этот новый альянс теоретически может стать значительной силой, способной ликвидировать последние оставшиеся в регионе очаги ИГИЛ. Не говоря уже о том, что компромисс с курдами позволит сирийскому руководству вернуть под контроль значительный кусок сирийской территории, восстановив господство практически во всех регионах, за исключением сирийского севера, который Турция считает стратегической буферной зоной против курдских сил. Эта буферная зона — районы Идлиб и Алеппо — с благословения Кремля в обозримом будущем останется под контролем Турции.

Еще один вероятный сценарий, запускаемый отводом американских войск: укрепление в освободившемся районе правительственных сил при поддержке Ирана и России. Конкретно речь идет о пятом

корпусе Сирийской правительственной армии, укомплектованном ливанскими и сирийскими добровольцами. Корпус, находящийся под совместным сирийско-российским командованием, участвовал во многих знаковых битвах сирийской войны, в частности — в битве за освобождение Пальмиры от ИГИЛ в 2016 году.

Сами сирийцы, похоже, не удивлены решением президента США. По словам высокопоставленного командира сирийского пятого корпуса, «Трамп рассматривал Сирию как бесполезную пустыню еще до его избрания президентом. В то же время Россия рассматривает Сирию как стратегически важную точку для российского влияния. Трамп рассматривает Сирию как пустую трату времени и денег, а Россия — как плацдарм на Средиземном море. Трамп считает союзнические альянсы в Сирии временными и необязательными, а Россия стремится к прочным отношениям со своими союзниками в регионе».

В целом эту оценку разделяют многие наблюдатели на Ближнем Востоке: Трамп передает Сирию президенту Путину, но при этом сохраняет режим санкций в отношении России; к тому же, возвращая солдат домой, президент США неспешно смотрит и на «домашнем фронте».

В шуме дискуссии вокруг «победоносного возвращения» американцев весь мир, кажется, не услышал по-настоящему главную новость. В четверг утром, как только известие о выводе американских войск стало публичным фактом, ИГИЛ начало массированное наступление в районе города Хажин (провинция Дейр-эз-Зор). С начала 2017 до середины 2018 года город де-факто считался столицей Исламского халифата, и захват его должен существенно укрепить боевой дух выживших террористов ИГИЛ. Судьба гражданского населения, как обычно, мало кого волнует, но местные активисты не сомневаются: последуют расправы.

Вадих Эль-ХАЕК — для «Новой»

ПРОЖЕКТЫ

Президент Дональд Трамп подписал распоряжение (executive memorandum) о создании объединенного космического командования (United States Space Command или USSC). Оно должно интегрировать космические программы во всех видах и родах войск, вырабатывать общую доктрину и тактические приемы применения космических средств обороны и нападения.

USSC станет 11-м межвидовым командованием в системе управления американских ВС, вроде уже существующего командования спецопераций (Special Operations Command). Начальником USSC должен быть по званию генерал армии или адмирал флота. Командующего и его первого зама должен в следующем году назначить Трамп и утвердить сенат США. Полноценное финансирование USSC должно быть выделено конгрессом в следующем году.

Впрочем, USSC — только первый этап. В Пентагоне готовят президентскую директиву (policy directive) о создании полноценных Космических сил (Space Force), которые должны входить в состав ВВС, так же как корпус морской пехоты является частью ВМФ, — то есть стать фактически независимым шестым видом ВС США. Белый дом обосновывает необходимость создания Space Force возрастающей ролью космических систем связи, управления, разведки и навигации для национальной безопасности и проведения военных операций, а также угрозой со стороны РФ и КНР. И Россия, и Китай разрабатывают и испытывают различные системы подавления, ослепления, физического уничтожения и компьютерного взлома вражеских спутников. Москва не раз, еще с восьмидесятых годов, выступала с инициативами о взаимном отказе от «милитаризации космоса», но эти призывы никто сейчас на Западе всерьез не воспринимает.

Больше конфронтации —
больше денег

Гонка вооружений в космосе будет нарастать

Предполагается, что на создание полноценно функционального USSC потребуется 800 миллионов долларов, а на Space Force — во много раз больше. У космического плана Трампа много противников в конгрессе и среди профессиональных военных, которые полагают, что бессмысленно тратить столько денег на административную реформу военно-космических сил, которые уже реально существуют и действуют в составе ВВС, что лучше потратить средства на новое вооружение и разработки.

С 3 января палата представителей конгресса, которая, собственно, должна выделять деньги на Трампову административно-космическую реформу, переходит под контроль демократической партии, в которой после выборов в ноябре усилилось левое, антимилитаристское крыло, настроенное тратить деньги, скорее, на социальные выплаты, нежели на новые военные структуры. В условиях нарастающего дефицита федерального бюджета и общей неприязни ко всему, что связано с Трампом, русско-китайской космической уг-

розы может оказаться недостаточно, чтобы мобилизовать необходимую законодательную поддержку. То есть USSC создадут как декоративную в основном надстройку, а полноценные Space Force в конгрессе замотают.

Впрочем, помощь может прийти с Востока: дальнейшее обострение отношений с РФ и КНР, безудержно хвастливые реляции о создании нового сверхоружия, обострение региональных конфликтов или прокси-войн — все это со временем холодной войны проверенные средства взаимной поддержки противостоящих ВПК, у которых реально больше совпадающих интересов, чем кажется. Больше конфронтации — больше денег можно выбить на всякую военно-космическую и прочую ерунду.

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
обозреватель «Новой»

Госдума приняла поправки в закон «О гражданстве РФ» — как сказано, «в гуманитарных целях»: президента наделили полномочиями определять категории иностранцев, имеющих право на российское гражданство в упрощенном порядке. Глава государства сможет указами освобождать конкретные категории от пакета прежде обязательных требований — отказа от иного гражданства, пятилетнего срока проживания в РФ, подтвержденного источника средств к существованию, знания русского языка. Что «позволит принять в гражданство <...> людей из государств со сложной общественно-политической и экономической обстановкой, где происходят вооруженные конфликты или смена политического режима».

Еще в августе в пояснительной записке к проекту авторы говорили не о «людях» из проблемных государств, а только о «соотечественниках». Госдума характеризует свои усилия как «поддержку граждан Украины»; это — реакция Москвы на церковный раскол, керченский кризис и последние заградительные меры Киева.

И это — только начало. «Сегодня на Украине грубо нарушается один из базовых конституционных принципов — свобода вероисповедания, — сказал председатель Думы Вячеслав Володин. — Мы рассматриваем возможность направить в ПА ОБСЕ заявление о недопустимости разжигания религиозной розни и гонений против верующих и священнослужителей на Украине». Володин не исключил, что депутаты подготовят законодательные предложения об особом порядке получения российского гражданства для пострадавших по религиозному признаку украинцев.

Спикеру российской Думы, конечно, видней, но почему-то кажется, что в европейской парламентской ассамблее голову сломают, как православные могут пострадать за веру от православных. Все же вещи лучше называть своими именами. Какое отношение имеет людская вера к распаду Московского патриархата?

Впрочем, смысл инициатив понятен, и они действительно исполнены гуманизма: есть ли гонения на Украине, нет ли, возникнут ли где еще, Россия позволяет всем обратиться к нашему президенту. Ну почти как Джеффу Монсону, Стивену Сигалу, Жерару Депардьё. Правда, те были особо гонимыми, им президент просто передал паспорт РФ, то наиболее упрощенный порядок.

В любом случае этот шаг, очевидно, напрашивался. И это отличный план. Если не вдаваться в подробности.

Бг и прочие

Минувшая осень, поселок Березовка, очередь к закрытым воротам Центра временного содержания иностранных граждан ГУ МВД по Красноярскому краю. Поверху — колючка. Овчарок нет, но и не нужны. Достая телефон сфотографировать график приема передач, и тут же калитка распахивается, выныривает с бранью тетка: нельзя!

Я тут с правозащитницей Ольгой Суворовой и Натальей Коверник (о ее мытарствах без российского паспорта — в «Новой» №131 за 2011 год; №105, 134, 141 за 2016-й; №12, 26, 119 за 2017-й; №27 за этот год). Стоим «за» старообрядца Онуфрия Ефимова, ожидающего в спецприемнике депортации в Бразилию (эта история закончилась сказочно — №112, 114).

«Хан Ги Док из КНДР прожил в России 14 лет. Его задержали и депортировали — несмотря на то что здесь у него семья, а там ему грозила смертная казнь. Прошли уже годы, как его выдворили, — вестей от него нет»

«В ЭКСТРЕННОМ

Поправки в закон о гражданстве России: забота о людях или подготовка к войне с Украиной?

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Ангарский собор старообрядцев часовенного согласия в 1957 году разрешил принимать пищу от «кадровых» (госслужащих) тем единоверцам, кто находится в заключении, тем не менее Коверник решила подкормить Онуфрия.

Рассказы в очереди. Женщина:

— Выпустили отсюда парня, он в свое время приехал с Крыма, с украинского еще. Отсидел. Куда его депортировать теперь — в Крым?

(Это случай Сенцова с другого ракурса. Сенцов помимо его воли рассматривается как российский гражданин. И как его можно обменивать на других российских граждан, отдавая за границу?)

Молодой веселый мужчина в роговых очках, весь будто из начала 60-х, тот тип людей — из хроники того времени, из 12 апреля 1961-го, та же улыбка:

— Я вчера отсюда вышел, 8 месяцев сидел. При мне одного отправили на Украину. Со мной же досиживал парень — так он вообще тут 2 года и 10 дней провел. Березовский райсуд постановил выпустить. А куда его сейчас девать, так и не решили... А сам я — бг. Лицо без гражданства. У меня только свидетельство о рождении. Родился в Казахстане. В 1997-м с родителями переехали в Норильск. В 2000-м родители по-

лучили гражданство России. Отец паспорт получал первым, меня не вписали — сказали, матери впишут. А когда мамка паспорт получала, мне как раз 18 лет исполнилось, и меня — за борт. Самого меня не захотели принимать в гражданство. Пока был на воле, кому только не писал. Всем, до президента. Потом — тюрьма. Там вообще невозможно добиться гражданства, ГУФСИН должен бумаги выправлять, но не делает вообще ничего.

В разговор вмешивается южанин:

— Гуфсиновцы пишат о моем товарище: родители — граждане России, живет в Красноярске с 1997 года, закончил российскую школу. И вывод потом: русским языком не владеет. Вот как так?

Кстати, по судимым, кто попадает на зону не имея российского паспорта, с советским или вообще без какого-либо, хорошо виден масштаб проблемы с нелегалами и депортацией из России. Коверник на сайтах судов сидела, выписывала. Это конвейер — перед окончанием срока Минюст выносит решение о нежелательности пребывания, и, освобождаясь, люди тут же попадают в спецприемник на выдворение. Что почти у всех в России родные и близкие, семьи — не волнует.

И еще о масштабе. Оценки ЕСПЧ: за последние 10 лет Россия лишила гражданства или признала незаконными паспорта 80 тысяч человек. Работы впереди много. Замеры верховного комиссара ООН по делам беженцев: в РФ до 2 млн лиц с неопределенным статусом. Первый замглавы МВД А. Горовой в интервью «Известиям»: нелегальных мигрантов в РФ — 2,4 млн, людей с неопределенным правовым статусом, без документов — «несколько десятков тысяч» (это и дети). И столько же людей, кому необходимо убежище, —

генерал анонсировал введение института временной защиты для людей, прибывших «в экстренном массовом порядке».

Парень с гагаринской улыбкой (он принес продукты сокамерникам) продолжает:

— Вот, из колонии вышел, а сидел в Норильске, меня у ворот уже ждут, этапируют сюда. Та же зона, режим помягче. На прогулку выводят на полчаса-час. На первом этаже — судимые, на втором — нет, телефоны у них не отнимают, вот и вся разница. Но и нам давали позвонить.

У Коверник не пропускают сок в тетрапаке, консервы. А домашнее из чужого дома Онуфрию нельзя — только свое, домашнее. Между Сциллой и Харибдой, в общем. Пропускают фабричное съестное в мягких упаковках.

Еще случай из этого же спецприемника минувшей осени: Игорь Лаба приехал с Украины в 1996 году, осел в Енисейске, завел семью. И только сейчас — Лабе уже 55 лет — выяснилось, что живет он по недействительному украинскому паспорту. Задержание, суд, приговор: депортация с пятилетним запретом на въезд в РФ. Из спецприемника дочь его выцарапала при условии покупки билета на Украину — иначе пришлось бы сидеть и ждать очереди, а у него большое сердце. На Украине никого родных не осталось, семья в России простилась с мужем, отцом, дедом.

Хан Ги Док из КНДР прожил в России, в Березовке (не в спецприемнике, а на воле, в поселке) 14 лет. Его задержали и депортировали — несмотря на то что здесь у него семья, дети, а там ему грозила, как он говорил, смертная казнь. Вполне может быть: прошли уже годы, как его выдворили, — вестей от него нет. А он был очень ответственный и обязательный, при нем

Массовом порядке»»

ответственный и обязательный, при нем и семья держалась, и хозяйство. Теперь оно развалилось, а семья числится неблагополучной.

Вот вступят поправки в силу, задержат такого же корейца. И что, красноярский главк МВД запросит центральный аппарат, те — президента, и президент определит задержанного, кому грозит смерть на родине или тюрьма, в категорию иностранцев, кому позволителен упрощенный порядок приема в российское гражданство? И задержанного отпустят этот порядок проходить?.. Вот и я сомневаюсь.

Принятые во вторник поправки, однако, упростили еще и порядок приема в российское гражданство соотечественников. Те смогут подавать заявления о гражданстве не по месту регистрации, как того требует действующий пока закон, а по месту пребывания. Хорошо, конечно, но о чем это, для кого? Как это облегчит жизнь вот этого бг, норильчанина или Натальи Коверник? Всех тех людей, которые уже здесь, в России, которые имеют российское гражданство по праву крови/

явление о гражданстве России, покупали фиктивную регистрацию. Это выявлялось органами и влекло отказ в предоставлении гражданства. (По данным правозащитных организаций, в последнее время участились отказы беженцам из Донбасса в продлении временного убежища, им выдавали обратно украинские паспорта и даже выдворяли на Украину.)

То есть исправляется ошибка, которую система показывала при приеме «в экстренном массовом порядке» граждан Украины. Речь именно о системе, не о людях. Заботились бы о тех — просто отменили бы эту ступень в восхождении к российскому паспорту — разрешения на временное проживание, вид на жительство (см. комментарий Коверник). И не бывает такого, чтобы почти пять лет не обращали внимания, а тут вдруг.

Система готовится к новым объемам и к упорядочиванию действий «в экстренном массовом порядке». За этим же, «в гуманитарных целях», еще и президента наделяют новыми полномочиями. Это выстраивание инфраструктуры к войне и

судебные приставы, которые должны доставлять иностранцев в центр временного содержания мигрантов.

Эти же проблемы и у тех граждан России, у кого спустя много лет после получения паспортов вдруг миграционная служба их изымает — «выдан в нарушение установленного порядка». А на возмещение о запрете лишения гражданства утверждает, что вы никогда и не были гражданином России, а паспорт выдали ошибочно.

Почему это происходит, «Новая» писала не раз. Если вкратце, без описания чиновничьих схем, дело в низком качестве отечественной бюрократии. Оно не вправе не признавать гражданство России за теми россиянами, что ими родились. Значит, это преступление. Превышение полномочий. Вторичное государство может фиксировать движение первичных крови и почвы, но уж никак не командовать ими. Какие заслуги государства в том, кто мы есть? Гражданство, если оно по почве, по крови, а не кремлевский дар, — это природная данность, оно существует без методичек и регламентов.

Но российское государство хочет регулировать и тут.

А на какие-то поправки идет лишь исходя из политических резонансов, а не потребностей людей. Целевая аудитория нового закона — Украина. С тем же, как российские власти трактуют институт гражданства, — давняя большая беда, и принятые поправки ничего не исправляют.

Вот последняя история на эту тему (предоставлена «Новой» Уральской ассоциацией беженцев, помогающей апатридам и недокументированным гражданам России). Ассоль Топчий родилась в Ленинграде в семье потомственных военных. Родителей направили в Казахстан. Ассоль выросла и пошла по их стопам; при распаде СССР как военнослужащая выбрала Россию, и Россия направила ее на таджикско-афганскую границу. Замужество. Сейчас семья распалась, бывший муж до сих пор служит там же, полковник российской ФСБ. Рожать поехала в 1997-м в Алма-Ату к родителям — по месту дислокации роддома не было. Вернулись с дочерью Женей на границу. В 1999-м переехали в Москву: муж поступил в Академию погранвойск. В столице получили российское гражданство. Снова граница.

Когда служба закончилась, семья, тогда еще полная, переехала в Омск. В прошлом году 20-летняя Евгения обратилась в один из райотделов полиции Омска за обменом паспорта. Где ей сообщили, что паспорт у нее... «выдан в нарушение порядка». Когда мать обратилась за письменным разъяснением, ей ответили ссылками на закон о гражданстве Казахстана (!). А также разъяснили, что дочь в России проживает незаконно и обязана будет выехать в Казахстан. Пошли судебные разбирательства, позволили передвигаться из дома до института и обратно. Если остановит полиция — задержит. И от Ассоль потребовали сдать паспорт, но она отказалась. Отца Жени тоже признали гражданином Казахстана, поскольку и он, как Ассоль, на 1 марта 1992 года (день вступления в силу закона о гражданстве Казахстана) проживал на территории этой страны.

18 сентября Октябрьский райсуд оставил иск Асоли и Евгении без удовлетворения, встав на сторону МВД. Ассоль написала Шойгу — письмом вернулось в Омск. Привлекла к защите Уральскую ассоциацию беженцев, и 19 декабря Омский облсуд частично удовлетворил их апелляционную жалобу: в отношении Евгении разрешилось благополучно, а мать проиграла — из-за наличия у нее паспорта Казахстана. Отца Евгении МВД, видимо, решило пока не трогать: куда депортировать с таджикско-афганской границы полковника ФСБ, не ясно.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Наталья КОВЕРНИК прокомментировала «Новой» принятый закон:

— Первое. Для участников программы по добровольному переселению соотечественников обязательными остаются разрешения на временное проживание или вид на жительство. Нужду в них авторы законопроекта объясняют обеспечением безопасности РФ и недопущением распространения опасных заболеваний на ее территории. То есть придумали ненужную бюрократическую надстройку и подвели под нее действительно необходимый базис. Почему медосвидетельствование и дактилоскопическую регистрацию не пройти сразу, при оформлении статуса участника программы по переселению соотечественников? Почему не убрать дополнительные этапы и денежные расходы для переселившихся, не уменьшить объем работы для сотрудников миграционной службы? До соотечественников оптимизация пока не дошла...

Второе, совершенно новое: теперь президент может определять категории иностранных граждан и лиц без гражданства, которым будет предоставлено гражданство в упрощенном порядке без отказа от имеющегося иностранного. Как это будет работать, неизвестно. Но энтузиазма по поводу такой схемы не испытываю — особенно на фоне ее направленности на Украину. По большому счету если законодательство признает и допускает сам факт существования института двойного гражданства у россиян, почему вообще от иностранца при приобретении российского гражданства требуют отказ от имеющегося у него гражданства?! Могли бы требовать от граждан тех государств, с которыми у России заключен договор о предотвращении случаев возникновения двойного гражданства. Но такой договор — только с Монголией.

Людмила ЛУКАШЁВА, Уральская ассоциация беженцев:

— Впечатление, что в миграционном ведомстве работают стрелочники. Учиться не хотят, граждан слушать не хотят, решения судов игнорируют — все стрелки переводят то на депутатов, то на граждан. Почти 20 лет кадровый состав этого ведомства не меняется, а общество слушает стенания о несовершенстве законодательства. Постенают, постенают стрелочники, уболтают президента и депутатов — внесут очередную поправку, ее примут, а там... опять стенания!

Сегодня можно сказать совершенно ответственно: в МВД нет аналитиков по вопросам гражданства, владеющих методикой его определения. Оттого и переправляют федеральные генералы территориальным полковникам жалобы и депутатские запросы на многолетнее «неопределение» правового статуса граждан. А территориалы получают жалобу на себя и давай куражиться над жертвой — паспорт отнимать, штрафовать, депортировать... Пора МВД взяться за учебники конституционного права, а потом соблюдать, а не править законы.

« В последнее время участились отказы беженцам из Донбасса в продлении временного убежища, им выдавали обратно украинские паспорта и даже выдворяли на Украину »»

почвы, но государство это гражданство не признает? Дело же вовсе не в прописке.

Украинский поток

Еще раз: само по себе это замечательно, что в Думе (еще бы вот в региональных подразделениях МВД) увидели наконец принципиальную разницу между людьми, возвращающимися на родину, и мигрантами, приезжающими сюда зарабатывать. Но облегчают легализацию родным людям совсем не так. И тезис о том, что этот упрощенный порядок «позволит стимулировать переезд в РФ соотечественников», сколь звонко, столь и пуст.

Для кого же и чего эти поправки?

Обратимся к пояснительной записке. «Практика применения части 7 статьи 14 Федерального закона «О гражданстве РФ», в частности в отношении граждан Украины, прибывших на территорию России в экстренном массовом порядке, показала, что требование о наличии у участников госпрограммы (по содействию добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом) регистрации по месту жительства является препятствием для приобретения ими российского гражданства».

Во всем документе это единственная ссылка на события реальной жизни. Беженцы из Донбасса, чтобы подать за-

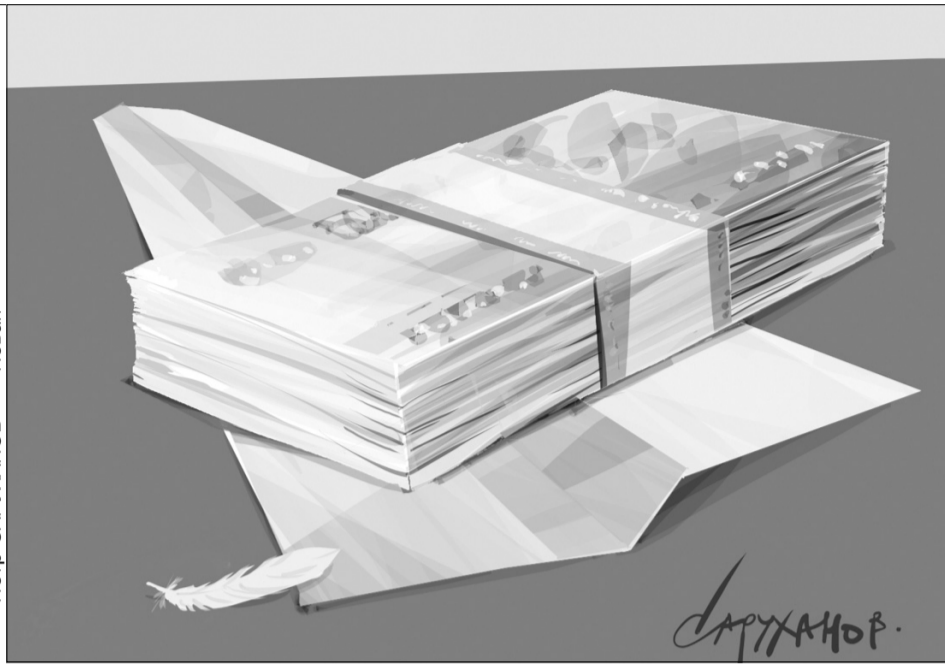
предотвращению гуманитарной катастрофы. В одном Донбассе еще 4 млн жителей. Хотелось бы, конечно, ошибаться.

Полковник ФСБ и Ассоль

— До сих пор никакими поправками не решен вопрос с уроженцами России, — говорит Коверник. — Те из них, кто на 6 февраля 1992 года (день вступления в силу закона «О гражданстве РФ») проживал за пределами России и вернулся на родину после этой черной даты, по-прежнему для миграционных властей остаются мигрантами. Результат моей борьбы с начала нулевых — такой же нулевой. Я иностранец в своем отечестве. И мой сын.

Такая забота о соотечественниках — госпрограмма, средства... Только возвращайтесь. А тех, кто давным-давно вернулся и без всяких программ, — готовы выдворить. Это не фигура речи. И на меня, и на оренбурженку Елену Кишкань — у них с сыном похожая история на нашу — в прошлом году составили протоколы об административном правонарушении, санкция по которому не только штраф, но и выдворение, без альтернативы. Суд в обоих случаях постановил лишь штраф, без выдворения. Но я долго буду помнить то судебное заседание, когда за дверями ожидали

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В поисках потерянных глушилок

Силовики и Роскомнадзор открыли новую кампанию против граждан

Не успел сенатор Клишас закончить свое законодательство, посвященное «суверенному интернету» и призванное самоизолировать Россию от цифрового мира, как на новый цензурный заход пошли чиновники Роскомнадзора. О планах ведомства рассказала ВВС: по данным издания, Жаров и компания будут просить 20 млрд рублей на установку спецоборудования на сетях российских провайдеров. Это оборудование должно в режиме реального времени исследовать данные, которые передаются через Сеть. С его помощью, по данным журналистов, Роскомнадзор надеется отомстить Павлу Дурову и все-таки отключить на территории России юридически запрещенный уже больше полугода, но прекрасно работающий мессенджер Telegram. Уже несколько месяцев Роскомнадзор проводит тестирование возможностей нового оборудования — сначала в подмосковном Реутове, затем в более крупном городе в Поволжье.

Ясно, что перед нами не просто инициативы снизу, а декларация корпоративных задач цензоров, курируемых спецслужбами, на 2019 год. Вкратце планы таковы: показательно наказать Дурова, запугать все остальные крупные сервисы его примером, добиться тотальной лояльности от российских частных площадок, особенно от «Яндекса», сохранявшего до сих пор определенную дистанцию от государственных инициатив. И в итоге склонить крупных западных игроков, Facebook, Google и Apple к переговорам по образцу тех, что навязаны им китайским правительством: «Играете по правилам нашей политической цензуры или уходите с национального рынка».

Технология, которую может использовать Роскомнадзор, давно известна — это DPI, анализ работы которого представлен в комментарии Михаила Климарева. В качестве ориентира снова называется Китай, где цензура в интернете — это целая отрасль национальной экономики. В 2019 году Россия, в которой, как известно, нет денег, например, для пенсионеров, начнет закачивать дополнительные миллиарды в технологии по ограничению доступа граждан к информации. На это деньги предсказуемо есть — ведь самое страшное, что может случиться с авторитарным режимом, — граждане без денег, но с информацией.

В ходе первых маневров в войне за Telegram именно DPI называлась в качестве той технологии, отсутствие которой приведет к поражению Роскомнадзора. С тех пор прошло уже много времени, и сейчас складывается ощущение, что второй прорыв Жарова снова запаздывает. К частичному внедрению DPI на российских сетях морально готовы уже год, а для Дурова борьба с новыми ограничениями стала бы лишь продолжением той рекламной кампании, которую устроили ему российские цензоры: мол, «один бизнесмен, выходец из России, против всех сил тьмы». Впрочем, Дуров в последнее

время не делает громких заявлений и на митинги людей не зовет.

Ключевой вопрос, касающийся DPI, лежит скорее в социальной, чем в технологической плоскости. Если Telegram и другие «преступные» сервисы окажутся недоступными «из коробки», то есть если для их использования потребуются специальные знания и дополнительная настройка устройств, то какая часть их сохранится? Оптимисты говорят, что «народ» все равно пользуется WhatsApp, к которому — до завершения показательной расправы над Telegram — власти не выдвигают никаких официальных претензий. То есть в Telegram будто бы

по умолчанию собрались самые продвинутые пользователи, которых Жаров в последний год исключительно веселит и для которых жонглировать протоколами или использовать коммерческие VPN не проблема.

Но китайская практика доказывает скорее обратное: хотя «заблокировать все» в Китае не удалось, несмотря на десятилетия усилий и астрономические траты, подавляющее большинство граждан страны запрещенными сайтами не пользуется. Да, есть оппозиционная настроенная интеллигенция, которая читает «Википедию» на английском и держит киберфигу в кармане, но на реальную социальную ситуацию в стране «дыры в великом файрволе» оказывают минимальное влияние. Нужно сделать так, чтобы 99% граждан на нехорошие страницы в Сети не ходили, и этого будет достаточно. Чисто технологическими средствами, соответственно, информационную блокаду, которую готовят нам силовики, не пробить — потребуется просвещение.

К тому же в отличие от прагматичных китайцев, наши власти в теории могут пойти и на вариант с отключением интернета. То есть выкинуть Россию из современной экономики ради стабильности и цензуры. После всего, что случилось с нами за последние пять лет, и это не фантастика.

Больше всего в этой истории, пожалуй, поражает, полное бесстыдство цензоров, которые даже не пытаются притворяться. Сайт Навального, посвященный «умному голосованию» (2019 vote), заблокировали за то, что на нем стояли счетчики «Яндекса» и Google — как и на любом другом сайте в интернете. В Роскомнадзоре пояснили, что счетчики были неправильно оформлены и поэтому нарушали закон о персональных данных. Это вопиющая бессмыслица.

Конечно, остается только посочувствовать российским начальникам, которым приходится жить в таком невыносимом месте, как современный мир. Ведь как удобно было бы, если бы никакого интернета вообще не было. Мы бы тогда почти мгновенно вернулись в Советский Союз, с его глушилками и длинноволновыми приемниками.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

КОММЕНТАРИЙ

Объясняет Михаил КЛИМАРЕВ, исполнительный директор Общества защиты интернета, автор телеграм-канала «ЗаТелеком»:

— Начать надо с того, что в законопроекте Роскомнадзора нет ничего о DPI. Из текста проекта вообще непонятно, что там за такие «технические средства противодействия угрозам». Тем не менее все подозревают, что речь будет идти именно о внедрении этой технологии.

Deep Packet Inspection (DPI, глубокий анализ данных) — это, по сути, брандмауэр-переросток. То есть обычный «сетевой компьютер», который смотрит каждый проходящий через интерфейс пакетик и принимает решение, что с ним делать. Или заблокировать, или отправить дальше, или развернуть по другому маршруту. При этом DPI должен «рассматривать пакеты глубоко», как следует из названия, а не только источник-назначение, как обычный маршрутизатор. Ну, то есть еще он должен определить протокол передачи и, по возможности, содержание пакета.

Кажется, что это просто, но на деле все несколько сложнее. DPI должен принимать решение в режиме реального времени. А это значит, что при росте объема трафика — растет и необходимая вычислительная мощность «сетевого компьютера». Причем чем «глубже» DPI хочет «инспектировать», тем больше нужно мощностей.

И потому, если кто-то думает, что DPI — это такая панацея «против всего нехорошего», то нет, это не так.

У DPI есть и полезные свойства. Как, впрочем, у любой технологии, которую люди когда-то вообще придумывали. Ну, например, DPI имеет смысл, когда у вас есть дефицит

среды передачи данных. Например, у мобильных операторов такой дефицит есть, и DPI там встроено по умолчанию. Смысл очень простой — те пакеты, которым не нужно быстро передавать пользователю в реальном времени (обычный HTTP для сайтов), немножко тормозятся в очереди передачи. А те пакеты, где важна передача в реальном времени (голос-видео), передаются быстрее. И благодаря этой технологии получается «более плотно» упаковывать пакеты, так, что пользователь даже не задумывается о том, что есть какой-то там дефицит ограниченного ресурса в виде радиочастот.

Но вот «фиксированные» операторы DPI не очень жалуют. Ну, потому что никакого дефицита в оптических кабелях нет, объем трафика намного больше, а «сетевые компьютеры» для них должны быть мощнее и, логично, дороже. Для фиксы просто нет экономической необходимости в DPI в 99,9% случаев.

Теперь обсудим миф о том, что «с помощью DPI можно все заблокировать». Выше я сказал, что «чем глубже смотреть пакеты, тем больше нужно вычислять». Оборудование миллионов абонентов (при поддержке умных разработчиков, конечно) всегда будет мощнее одной топовой железки, которую сможет себе позволить Роскомнадзор. Даже за счет бюджета. И когда-то, очень быстро, DPI просто не справится с нужными вычислениями.

Жизнь после DPI

Что случится с интернетом, когда Роскомнадзор получит новое оборудование?

И потому DPI обходится не просто, а очень просто. Ну, например, наш любимый Telegram начинает использовать протокол QUIC (он же HTTP/3). Для DPI это будет выглядеть как зашифрованный поток без возможности «заглянуть глубже», потому что там просто энтропия и какие-то случайные цифры. Есть только постоянно изменяющиеся IP-адреса. И какое решение примет DPI, при условии, что точно такой же поток генерируется YouTube или сайт Первого канала ТВ — в промышленных масштабах?

В итоге массовое внедрение DPI на всех операторах приведет к:

1. Удорожанию услуг. Потому что действительно оборудование для «инспектирования» примерно 138 экзабайт годового российского трафика стоит минимум 200 миллионов долларов.

2. Ухудшению качества связи. Сами судите — если по каждому пакету оборудование начнет проверять сотни параметров, чтоб принять решение, то задержки в Сети увеличатся. В Китае, кстати, так и есть — качество связи хуже, время соединения выше.

3. К «внезапным» переблокировкам совершенно легальных сайтов. Все ж помнят, как Роскомнадзор «Telegram заблокировал»? Ну а теперь представьте, они получают гораздо более мощный инструмент цензуры.

Хачатурян.

Танцы с пистолетом

Беспредел девяностых, сексуальное рабство, пытки, бесправие и убийство — история одной семьи, воплотившая в себе самые страшные сюжеты последних десятилетий

В пятницу, 27 июля, когда из квартиры семьи Хачатурян на третьем этаже раздались крики девочек, соседи, как обычно, не обратили на это внимания.

Как объяснила мне потом соседка с пятого этажа по имени Светлана, «там орал всю жизнь — видать, шло воспитание». Не насторожили соседей и звуки борьбы, которые доносились из той же 8-й квартиры.

В тот день Михаил Хачатурян, судя по материалам дела, наказывал трех своих дочерей за «беспорядок», который они устроили в доме за время его отсутствия, — не все вещи в доме лежали на своих местах, на полу Хачатурян увидел несколько черных волос. Кроме того, с семейной банковской карты были потрачены 14 тысяч «лишних» рублей.

В тот день Хачатурян решил наказывать дочерей при помощи баллончика со слезоточивой перцовкой смесью. Он по очереди вызывал девочек в свою комнату и там распылял перцовку им в лицо. Закончив экзекуцию, Хачатурян сел в свое кресло-качалку и погрузился в сон.

Больше всех перцовки досталось старшей, Крестине. Девушку тошнило, некоторое время она находилась одна в другой комнате. Ангелина и Мария пострадали от слезоточивого газа меньше; после того как Хачатурян заснул, они решили, что не могут больше терпеть его издевательства, и договорились напасть на отца с молотком и ножом.

Как следует из материалов дела, во время первых ударов Хачатурян еще спал. Сестры пытались нанести удары в шею и голову, но Хачатурян, отмахиваясь, смог подняться из кресла. Не поняв, что происходит, он кричал, что ему надо умыться. В комнату на крики забежала Кристина: увидев кровавую сцену, девушка решила, что отец атаковал младших сестер, и распылила найденную на полу перцовку ему в лицо. Затем она выскочила из квартиры, Хачатурян, с трудом держась на ногах, вышел следом. На лестничной площадке его догнала Ангелина и несколько раз ударила ножом в область сердца.

Ангелина Хачатурян
в зале Басманного суда.
Сентябрь 2018 года

Кристина Хачатурян
в зале Басманного суда.
Сентябрь 2018 года

Фото из соцсетей

Михаил Хачатурян

А эти, решившиеся на убийство отца, — не рядовая история о бытовом преступлении. Сведения о том, что сестры-убийцы на протяжении нескольких лет сами были жертвами чудовищного насилия, появились уже в первые дни после трагедии. Федеральные телеканалы посвятили семье Хачатурян десятки выпусков, оценивая поступок сестер. Но не проговорили причину, которая на протяжении 20 лет вела эту семью к кровавой развязке. Повсеместное равнодушие, которое окружало мать и дочерей, благодаря телевидению лишь переродилось в смакование шокирующих деталей. Ускользнул, как мне кажется, и куда более очевидный вопрос: обладают ли младшие естественным правом на бунт против угнетателей?

Громким делом об убийстве Михаила Хачатуряна занялись следователи центрального аппарата СК РФ. Часть 2 статьи 105 УК РФ, по которой пока проходят сестры (убийство группой лиц по предварительному сговору), предусматривает лишение свободы на срок от 8 до 20 лет, либо пожизненное заключение.

До того как дело забрали «важняки», следствие (районное) настаивало на том, что сестры заранее спланировали нападение на отца и распределили между собой роли: Мария и Ангелина подготовят молоток и нож, а Кристина — перцовый баллончик.

«Далее они должны были дожидаться, пока Хачатурян заснет, после чего Ангелина должна была нанести молотком множественные удары ему по голове, Мария — множественные удары ножом в тело, а Кристина — распылить в лицо содержимое перцового баллончика для дезориентирования в пространстве и невозможности оказать сопротивление, и в результате которых совместными действиями убить Хачатурян М.С.» — так описывал план сестер старший следователь управления СК РФ по СВАО Ратников.

Впрочем, адвокаты сестер заявляют, что нападение на Михаила Хачатуряна носило спонтанный характер и было вызвано тяжелейшим эмоциональным состоянием, в котором пребывали девушки из-за многолетних издевательств отца. По их словам, есть вероятность, что следователи центрального аппарата пойдут на серьезный пересмотр обвинения.

— На допросах девочки в деталях рассказывали шокирующие вещи, которые происходили у них дома. Регулярные избиения на этом фоне были рутиной. После очередного садистского эпизода с баллончиком они решили положить конец издевательствам, но продуманного конкретного плана у них не было, — говорит адвокат Крестины Алексей Липцер. — Более того, экспертиза установила, что самая младшая из сестер, Мария, в момент нападения на отца была в невменяемом состоянии и не отдавала себе отчета в происходящем. Ситуация с Ангелиной, если вникнуть в подробности их семейных кошмаров, также вполне однозначна. Но защита пока не готова обнародовать все подробности.

В конце сентября, после двух месяцев в СИЗО, Басманный суд отпустил всех сестер из-под стражи, наложив ограничение на пребывание вне дома и общение с прессой.

Продолжение материала
Павла КАНЬГИНА

СТРАНИЦЫ 10–11 ⇨

← СТРАНИЦА 9

Часть 1. Рабство

С бывшей женой Михаила Хачатуряна и мамой сестер Аурелией Дундук мы встречались в офисе ее адвокатов еще в конце лета. Все время, пока мы беседовали в переговорной, за дверью в холле ждала девушка с Первого канала по имени Аня. Задача у Ани, как она сама объяснила мне позже, непростая — чтобы Аурелию не увели конкуренты с канала «Россия 1». «Ну и везде ее сопровождаем, на такси возим, за продуктами». Стеречь героев приходится постоянно, потому что мать Аурелии Ларису «уже взяли в оборот малаховцы», и теперь она, как пожаловалась Аня, агитирует выступать на второй кнопке и дочь.

Аурелия родилась в Молдавии в 1979 году. В Москве оказалась в 1993-м, но как и при каких обстоятельствах, женщина рассказывает с большой неохотой. Ее мать Лариса занималась тогда, как говорит Аурелия, бизнесом «по перевозке овощей», и ей нужна была помощь. «Я была еще совсем ребенком и всюду держалась с мамой рядом».

Аурелия разговаривает тихим голосом, скрестив на груди смуглые руки, и не поднимает глаз. Больше часа она сидит в одной позе, почти не двигаясь. О бывшем муже говорит словами «он», «его», ни разу не называя по имени.

Знакомство с «ним» в 1996 году Аурелия описывает скупо. Ей было 17, ему 35. Все произошло на остановке. «Он подъехал. Остановился. Я была с мамой и тетей. Он заговорил с мамой, что-то они обсудили, и мама мне сказала: «Нас трое, а он один. Пускай отвезет тебя, он наш сосед». Ну, и он отвез к себе, так и стали общаться...»

Аурелия вспоминает, что после этого Хачатурян звонил Ларисе регулярно и говорил, что будет помогать с ее овощным бизнесом. «Ну и мы стали больше времени проводить вместе, хотя он был не в моем вкусе. И пошло-поехало, скоро я забеременела и переехала к нему».

Несмотря на то что периодическое общение дочери с взрослым мужчиной прежде не вызывало протестов Ларисы, к браку Аурелии и Михаила она «отнеслась резко против». «Не принимала армян как нацию, но мне с животом деваться было некуда», — говорит Аурелия.

Хачатурян начал ее бить, когда 19-летняя Аурелия была уже в положении. «Думала, что это он поначалу такой ревнивый, а потом успокоится». Когда Хачатурян запретил ей выходить из дома, Аурелия также приняла это как волю мужчины. «Противиться я не могла, сбегать не решалась, боялась позора: если живешь с мужчиной, то нельзя так просто уйти».

«Венчались со слезами на глазах. Избил меня — и пошли венчаться. И это не прекращалось все 20 лет. При его родственниках, при незнакомых — мог наорать матом, избить в кровь, а потом сказать как ни в чем не бывало: «Аурика, сделай мне чаю».

— Когда первый наш сын — Сергей — подросток, начал ходить в школу, он начал его унижать. Мол, хотел вырастить боевого мужчину. Не все шло, как он хотел. Поэтому [Хачатурян] злился, кричал, никогда с ним спокойно не разговаривал, а как [сын] подросток, стал избивать его. Сергей рос замкнутым, никому не доверял. До 8-го класса неплохо в целом учился, а потом отец его выгнал из дома.

Девочек не трогал. По крайней мере, я ничего об этом не знала. Хотя девочек он поначалу не хотел в семье принципиально: после родов я каждый раз боялась, что меня выгонит, но он сносил спокойно.

Девочки росли хорошо, учились тоже. А он со временем становился все агрессивней. Мог сорваться в любой момент. Однажды мы сидели с детьми и смотрели фильм, и вдруг он налетел на меня с кулаками и криком, что я все внимание уделяю детям, а на него даже не смотрю.

Бывали случаи, мы выезжали в Израиль, в Крым или Сочи. Но это был отдых для него, а мне надо было смотреть за детьми, готовить и прислуживать. Я была как горничная. Никаких чувств и прав.

Я вставала в 6.30. Он в 7. Я готовила завтрак, детей к школе. Могли с утра и зарядку делать. Но это смотря в каком он настроении был. Если спал, старались не будить.

Он не любил, когда жалуются. Так что я боялась говорить даже о своем здоровье, о женских проблемах. В больнице я за все время была несколько раз — когда рожала, и один раз, когда он выкинул меня на ходу из машины. Так я оказалась в клинике, а на второй день он меня оттуда забрал.

— Вы подчинились? Почему?

— У меня на руках маленькие дочки, а он дал обещание, что больше не будет, что мы будем жить одни, без его родственников.

Хачатурян.

Танцы с пи

Десять лет родственники жили с ними в двухкомнатной квартире: в одной комнате Аурелия с мужем и четырьмя детьми, в другой спали его мать, сестра и племянник (мать Лида, сестра Марина и племянник Арсен). Поведение Хачатуряна его родственники воспринимали как норму. «Говорили, что терпеть — обязанность женщины, тем более он приносит деньги в дом и всех содержит. А если бьет, виновата сама».

Аурелия говорит, что, забрав ее с больницы койки, Хачатурян поначалу держал слово: не поднимал на нее руку, а родственники действительно уехали. Но потом муж перестал посещать свою больницу, «где его лечили от нервов», — туда он регулярно ложился. И, как говорит Аурелия, через год все началось вновь. При этом он начал принимать на ночь таблетки клоназепам и пил их на протяжении нескольких лет. Аурелия называет этот препарат «снотворным», что не совсем так — клоназепам является сильнейшим транквилизатором, который назначают как от эпилепсии, так и страдающим от панических атак; отмечено, что длительный прием способен вызывать зависимость, резкую перемену настроения и депрессивные состояния.

Подруга сестер Виктория Куропаткина рассказывает, что Аурелия всегда «при-

крывала» девочек. «Отпускала гулять, а сама сторожила дома, когда придет отец. Перед его приездом звонила и просила их мчаться домой: «Девочки, скорее-скорее!» Он любил, чтобы все были в сборе, когда он приезжал». Старший сын Сергей, как говорит Аурелия, жил «у друзей, у родственников, бывало, и в подъездах», отец запрещал ему являться домой, обещая застрелить «при встрече».

Уже тогда отец начал проявлять жестокость и к дочерям. Аурелия говорит, что слышала только оскорбления. Но близким подругам сестры показывали синяки на теле. «Отец бил их за любую провинность. Руками, головой об дверной косяк. Крестина мне показывала его пистолет, один раз он ударил ее рукояткой по голове

за то, что она не подошла к нему, когда он ее звал». При этом сестры никогда не жаловались матери и тем более не рассказывали самое страшное — о чем станет известно только после убийства. «Она оберегала их, а они оберегали ее. Девочки не хотели лишней раз заставлять ее переживать из-за того, что, как они думали, нельзя было изменить».

Хачатурян выгнал Аурелию из дома в 2015 году, когда их старшей дочери исполнилось 16 лет. Объяснил, что перестала справляться со своими «обязанностями жены».

— Тогда я ушла только потому, что боялась за дочерей. Он приставил мне к лицу пистолет и сказал: или уйдешь, или постреляю тебя вместе с детьми. Я посоветовалась с девочками, они согласились: мам, лучше уходи.

Я спрашиваю Аурелию, почему она не сбежала вместе с детьми.

— Боялась, что он найдет и убьет! Сколько раз я уходила, он всегда меня находил, и их бы нашел. У него были связи в полиции, он встречался с человеком,

который работает при президенте. И все эти визитки...

— Но это же подделка, понты для впечатлительных.

Аурелия не верит.

— Нет, он был очень влиятельный...

По-настоящему я могла уйти от него, только когда родила первого ребенка. Я тогда уехала в Молдавию делать документы, а потом решила остаться с матерью. А он позвонил, сказал, что купил кожаную дубленку, золотой комплект — сережки с кольцом. «Можно я привезу тебе?» — говорит. Ну и я согласилась. Он приехал, сразу же стал кричать, ударил меня.

Последние годы Хачатурян почти все время проводил дома. Как рассказывали сестры своим друзьям, каждый месяц на карточку ему приходили 300 тысяч рублей от некоего партнера: в 2000-е годы отец якобы вложился в складской бизнес в США, а его партнер переводил ему ежемесячную долю в прибыли.

Большую часть денег Хачатурян откладывал на регулярные поездки по святым местам в Израиле и летний отдых. И только 40 тысяч в месяц он отводил на семейные расходы, занимаясь которыми были обязаны дочери. Они покупали продукты, оплачивали коммунальные и телефонные счета и пр.; из этой же суммы им надо было выкраивать себе на карманные расходы и одежду.

Лена Скрылева говорит, что сестры могли расслабиться, забыв про домашние дела, только когда Хачатурян уезжал из дома хотя бы на несколько дней. Сестры любили городские квесты, могли пойти в кино, по магазинам или даже устроить небольшой праздник с гостями. «Это были обычные девчачьи посиделки, но отец все время подозревал, что пока его нет, в доме творятся оргии».

Виктория говорит, что Крестине нравился один парень, но о романтических отношениях не могло быть и речи. Сестры боялись реакции отца и не допускали близкого общения с мальчиками. «Самое большее — потусить днем после занятий, поболтать. Или был случай: пошли с мальчиками

Подъезд дома, где жила семья Хачатурян

Сентябрь 2018. Мама, бабушка и дядя сестер Хачатурян в коридоре Басманного суда. Справа сопровождающий семью сотрудник одного из телеканалов, который следит за их общением с прессой

в семье, они активно общались с другими учениками и были хорошо и опрятно одеты, никаких синяков, следов насилия». А когда в январе 2018-го девочки перестали ходить в школу, учителя, по словам директора Корышева, «письменно уведомили комиссию по делам несовершеннолетних и органы опеки и попечительства». «В конце апреля нам удалось встретиться с отцом девочек в школе в присутствии инспектора ОВД. К сожалению, мы в очередной раз столкнулись с полным непониманием со стороны отца необходимости получения девочками образования, посещения школы», — говорил он.

Впрочем, главные вопросы оставались без ответа. Например, почему, узнав о насильственном ограничении свободы детей (что уже является уголовным преступлением), учителя отделились формальным письмом в опеку и беседой с отцом? Опрашивали ли учителя одноклассников и соседей девочек? Наконец, вручал ли, как говорят в школе, Хачатурян Корышеву визитку сотрудника ФСБ на той апрельской встрече?

В один из дней я попытался лично поговорить с директором Корышевым о громком деле и приехал в школу. Но педагог отказался даже выходить, бросив трубку телефона.

Елена Скрылева и Виктория Куропаткина, лучшие подруги Кристины, говорят, что девушки жаловались им на насилие со стороны отца, но долгое время скрывали подробности.

— Даже мы с моей мамой хотели написать заявление [на Хачатуряна], но девочки отказывались, наотрез запрещали нам это делать, — рассказывает мне Виктория Куропаткина. — Они говорили, что в полиции, прокуратуре, в суде — везде у отца все схвачено, и если мы подадим заявление, то проблемы будут у нас самих.

По словам источника «Новой» в федеральном силовом ведомстве, Хачатурян действительно имел некоторые связи с районными правоохранителями, например, с прокурором Северо-Восточного административного округа Москвы Анри Ризаевым. К Ризаеву несколько раз с посланиями и корреспонденцией ездила Кристина. Редакция направила окружному прокурору официальный запрос о том, предпринимала ли прокуратура какие-либо действия в связи с противоправными действиями Хачатуряна и был ли сам Ризаев действительно знаком с его семьей. Спустя 7 дней, отведенных законом, окружной прокурор так и не ответил.

Хачатурян повез дочерей в церковь. С собой зачем-то взял собаку, но по приезде запер ее в машине. Лабрадор умер на жаре, пока Хачатурян несколько часов молился

7 — это его любимая цифра». Надо сказать, что три семерки стоят также и на госномере хачатуряновского «Лексуса».

И все же соседи пытались обуздать Михаила, жалуются в полицию; в квартиру к ним стучались учителя из школы. Но всякий раз Хачатурян не только уходил от ответственности, но и шел в атаку на самих жалобщиков.

Жители дома на Бибиревской утверждают, что Хачатурян угрожал пистолетом не только им, но и ходил с оружием в школу, а педагогам представлялся сотрудником ФСБ (позже в его квартире следователи обнаружили пачку фальшивых служебных визиток). Впрочем, директор школы № 1370, где учились сестры, Сергей Корышев уверил меня по телефону, что все было не так. Ранее в своем комментарии для РИА «Новости» Корышев заявлял, «сестры не жаловались педагогам на домашнее насилие и неблагополучие

В разговоре со мной мать девочек Аурелия рассказала о том, как несколько раз подавала заявления о побоях в отдел полиции по району Алтуфьево, но обращения спускались участковым, которые, по словам женщины, дружили с Хачатуряном и «отдавали ему эти заявления лично в руки». «В середине 2000-х я написала на него заявление, оставила его сотрудникам, а на следующий день он его принес домой и порвал перед моим лицом».

В письменном ответе «Новой газете», полученном из ГУ МВД по Москве, полицейские уклонились от вопроса про судьбу заявлений, поданных в Алтуфьевский отдел полиции. Но сообщили, что «при проверке сообщений на службу «02» установлено, что каких-либо сообщений и заявлений о противоправных действиях Хачатуряна не поступало».

— Я с девочками познакомилась в 2014 году после объединения классов, —

вспоминает Виктория Куропаткина. — Кристина сразу поразила супердружелюбностью. Ее первые слова: «Как дела? Давай знакомиться! Надо сделать селфи!» Я даже опешила. Так стали общаться. Когда не было отца, она приглашала к себе домой. Поначалу я и не знала, что там творится на самом деле.

— Квартира тоже обычная, — говорит Лена Скрылева. — Хотя при входе у них стоит такой огромный иконостас с ангелами-покровителями.

— Помню, мы с подружкой хотели потрогать какую-то икону, и они все втроем прыгнули: «Не трожь, не трожь! Пахан заметит, устроит капец», — говорит Виктория. — Он считал себя человеком Бога и думал, что Бог его во всем защищает, а дочерей называл грешницами, исчадиями ада, грязными шлюхами.

Школьный приятель Кристины Андрей рассказывает, что любимым предметом девушки была математика. Девушка хотела поступать в налоговую академию, но не набрала нужных баллов по ЕГЭ.

— Ей приходилось много пропускать из-за отца. То он не отпускал ее в школу, то просто не было сил. Один раз он заставил ее за ночь переглядеть 50 его рубашек. Однажды препод спросил Крестину, почему она пропустила важный урок. «Я папе кушать готовила», — пересказывает Виктория. — Препод потом любил шутить на эту тему, хотя ничего веселого не было.

Жители дома на Бибиревской называют Хачатуряна «авторитетным бизнесменом», намекая на его связи с криминалом. Хотя, по словам источников «Новой» в силовых ведомствах, особого авторитета этот человек не имел. Но какие-то «мелкокриминальные дела», как говорит собеседник, у Хачатуряна были в 90-е годы. «Он был решальщиком районного масштаба, был связан с транспортными перевозками и торговлей». О том же рассказывает и Аурелия, вспоминая, что Хачатурян участвовал в разборках мелких коммерсантов и всюду ходил с оружием. Но в начале 2000-х он получил серьезное ранение и стал вести домашний образ жизни. «Я только сейчас понимаю, что он всегда был жестоким и диким, просто раньше мы его почти не видели дома, и это было не так заметно», — говорит Аурелия.

Выгнав жену, Хачатурян запретил дочерям общаться с ней и ее родственниками. Аурелия переехала к подругам в Подмоскowie. Сестрам изредка удавалось говорить с ней по телефону, несколько раз они виделись, но встречи всегда проходили на ногах. «Он не отпускал их куда-либо надолго, только если погулять с собакой... Бедной девочке-лабрадору тоже доставалось, он не любил, что от нее по дому много шерсти».

В один из летних дней Хачатурян повез дочерей в армянскую церковь на Олимпийском проспекте. «С собой зачем-то взял собаку, но по приезде запер ее в машине». Лабрадор умер на жаре, пока Хачатурян несколько часов молился в церкви.

— После службы он всех избил, а потом купил новую собаку, — говорит Виктория.

Часть 3. Странные правила

На этаж, где жила семья Хачатурян, нас провожает соседка Светлана, коротко стриженная женщина сорока с чем-то лет на самокате.

— Дверь я вам покажу, вон та, стальная, но стучитесь сами, — говорит она, затаскивая самокат в лифт.

— Но вы сказали, что там никто теперь не живет.

— Сказала, но вдруг родня его там. Или он сам ожил. Накинется на вас, а я свидетель, — сказала Светлана и нервничая засмеялась. — Спасибо, не надо мне такого геморроя.

столетом

в кино, посреди фильма раздался звонок, и Ангелина мчится домой — вызвал отец».

Часть 2. Ангелы и покровители

Почти сразу после убийства стало ясно, что дикости в семье Хачатурян не могли быть тайной для окружающих, в том числе для представителей государства.

Свидетелями избиений дочерей часто становились случайные люди, как, например, сотрудники ресторана на одной из подмосковных баз отдыха. Летом 2018 года на их глазах Хачатурян избил Крестину за то, что она угостила официантов блинами с семейного стола.

Но никто не вмешивался в дела семьи, а самого Хачатуряна старались обходить стороной.

От станции метро «Бибирево» до дома на улице Бибиревской, где жила их семья, идти пешком минут десять. Пока с фотографом Аней Артемьевой мы шли к дому, видели большой спортивный корт, площадку для детей, гимназию, тихий сквер, где гуляли женщины с колясками и пожилые женщины с тележками. У супермаркета шло московское благоустройство — строители меняли бордюры. В клумбах рядом копошились рабочие из Средней Азии, руководила ими районная активистка Наталья Сергеевна.

Свою ссору с Михаилом Хачатуряном Наталья Сергеевна вспоминает без особых эмоций.

— Ну, он наставил прямо мне в голову пистолет и сказал, чтобы я никогда больше ему не указывала, как парковать машину, — говорит активистка.

Ссора произошла еще прошлой зимой, когда Хачатурян снес на своем «Лексусе» пустую цветочную клумбу и поставил машину вплотную к входу в подъезд. «Если бы не это, да я бы слова ему не сказала, сумасшедшему, с этими его правилами. Но пройти было невозможно, и я попросила: Миш, может, уберешь машину, — говорит Наталья Сергеевна. — И тут он достал пистолет».

⇐ СТРАНИЦА 11

Впрочем, стальную дверь нам никто так и не открыл. Молчали и за соседними стальными дверями, черной и бордовой. Поговорить о семье согласился Никита, молодой парень с 5-го этажа.

— Стремный был мужик, этот Михаил, — говорил Никита. — Бывает, приедет ночью и начнет сигнализировать прямо под окнами.

— Для чего?

— Дочерям сигнализировал. Они должны были выходить его встречать.

Еще больше сумасбродных правил Хачатурян установил внутри семьи. Например, дочери не должны были произносить такие слова, как «соль», «боль», «ком», а также производные и просто похожие слова. Как рассказали мне подруги сестер, Михаил Хачатурян отказывался садиться в такси, если приехавший за ним автомобиль был модели «Хендай Солярис». Помимо слов главу семейства приводили в бешенство цифры 6 и 8, обилие штрих-кодов; и наоборот, любимыми его цифрами были 3 и все та же семерка. Другая болезненная особенность — Хачатурян не допускал, чтобы на улице кто-либо пересекал его путь: в этом случае он непременно догонял человека и обходил его, устраняя незримое вмешательство на его пути.

По воскресеньям Михаил Хачатурян посещал церковь, вместе с ним на исповедь и причастие должны были ездить и дочери. Это была одна из самых безобидных традиций, которой девочки должны были следовать беспрекословно. Мать девочек Аурелия рассказывает, что при всей набожности Хачатурян никогда не сожалел о жестокости к домочадцам: «Он считал себя праведником, человеком Бога, которому все прощается, если замаливать грехи в храме. А сразу после церкви мог приехать и избить меня за не вовремя поданный обед».

У Хачатуряна при себе всегда был металлический колокольчик, в который он звонил всякий раз, когда ему что-то было нужно. По звонку домочадцы должны были прибегать к Хачатуряну даже ночью. Они носили ему еду, воду, стояли рядом, пока он не уснет. Спать и есть жена и дети могли только с разрешения Хачатуряна. «Если я не расслышала колокольчик, он мог встать с кровати и начать молотить меня кулаками».

По данным источника «Новой газеты» в московском здравоохранении, за несколько дней до убийства 57-летний Хачатурян находился на плановом лечении в психоневрологическом диспансере.

После того как Хачатурян выгнал из дома Аурелию, обслуживать себя он приказал Крестине, Ангелине и Марии. О его домогательствах Аурелия узнала, только пообщавшись с девочками после убийства. «Они скрывали от меня, не хотели, чтобы я переживала. А я даже не могла представить, какой творится ад без меня. То, что он делал со мной, — мелочи, по сравнению с тем, что творил с девочками».

Домогательства Хачатуряна к дочерям начались почти сразу после ухода Аурелии из дома. Несмотря на жестокое обращение с ней, Хачатурян опасался проявлять при жене сексуальный интерес к девочкам.

Поначалу он приставал только к старшим Ангелине и Крестине, притом делал это с каждой по отдельности, не желая, чтобы сестры осознали и обсуждали общую для них проблему. Самую младшую, Марию, отец не трогал, видимо, опасаясь, что она расскажет матери. Некоторое время ему действительно удавалось «разделять и властвовать».

«Заводил в комнату и говорил сделать массаж». «Когда просил сделать оральный секс, говорил, что это полезно для его простаты». «Мастурбацию он называл «полезным массажем».

В 2016 году Хачатурян вывез дочерей на отдых в Сочи, где заставил одну из них делать ему минет. После этого девушка совершила попытку суицида, однако

Хачатурян.

Танцы с пистолетом

Крестина (в центре) с одноклассницами

Фото из соцсетей

ее откачали в реанимации. Несколько недель она не посещала занятия в медицинском колледже, куда затем принесла справку об отравлении. После побоев пропускали школьные занятия Ангелина и Мария, но все чаще у них просто не оставалось времени и сил на учебу: отец заставлял ухаживать за собой, постоянно заниматься уборкой и приготовлением еды. В 2018 году Хачатурян практически перестал выпускать их из дома.

Тем не менее сестры открылись друг другу и всегда держались вместе, пока отец был дома. Однако и Хачатурян перешел к открытым домогательствам. Как говорят источники «Новой», следствие имеет сведения как минимум об одном

«Новой» в московском здравоохранении рассказывают о медицинской экспертизе, проведенной по просьбе следствия, которая подтверждает показания сестер. В частности, на теле Ангелины зафиксированы повреждения вследствие полового насилия.

Часть 4.

«Все были нормальные»

Благодаря таблоидам и федеральному телевидению убийство на Бибиревской вызвало бурное обсуждение. И если среди соседей преобладало сочувствие, то публики, далекая от подробностей, охотнее вставала на сторону Михаила Хачатуряна. В эфирах и комментариях сестер называли

«Крестина и Мария должны были выгуливать собаку, а сам Хачатурян вызывал к себе в комнату Ангелину и просил «делать ему массаж»»

эпизоде, когда Хачатурян склонял двух дочерей к групповому сексу. При этом чаще отец домогался Ангелины. С 2015 года она становится его главной жертвой — подруги сестер рассказывают более чем о десяти случаях сексуального насилия над девушкой-подростком. Больше других ей доставалось, по их словам, «из-за спокойного характера и терпеливости». Каждый день в 9 вечера Крестина и Мария должны были выгуливать собаку, а сам Хачатурян вызывал к себе в комнату Ангелину и просил «делать ему массаж». Источники

«неблагодарным подлым поколением», «звериной молодежью, далекой от ценностей семьи».

— Кто-то увидел в соцсетях, что у девочек много радостных фотографий, они селфятся, улыбаются, и решил: ведь не так уж у них все плохо, — говорит Виктория. — А девочки просто хотели выглядеть не хуже других подростков, хотели выглядеть счастливыми.

— У них не было выхода, если не они его, то он бы их рано или поздно убил, — говорит Аурелия. — У меня самой мысли

были разные, но поднять руку, убить — я не могла, терпела бы и дальше, если бы не выгнал. А девочки уже другие, и время сейчас другое. Они отказались терпеть.

— Девочки стали жертвами чудовищного насилия. Я не считаю их виновными, — говорит Виктория. — Пугает только, что при всей очевидности ситуации государство как бы побаивается признавать их невиновность в таком громком деле. Отпустить — значит, признать право подростков на восстание против насилия и угнетения.

Дело сестер Хачатурян сейчас ведут следователи под руководством полковника юстиции Алексея Стадника. (В СК РФ Стадник считается одним из лучших. В 2012-м он раскрыл дело «маньяка-путешественника» Мартынова, а в 2017 году — серию жестоких убийств на дорогах Московского региона, совершаемых бандой исламистских радикалов, известной как «банда ГТА».)

Присутствие Стадника в деле вызывает оптимизм даже у адвокатов сестер, которые настаивают на прекращении уголовного дела. Тем не менее, по их словам, обстановку вокруг дела нагнетают родственники Михаила Хачатуряна и «сторонники ультрапатриархальных семей». «Они, конечно, не признают того, что делал в семье Михаил Хачатурян, и на федеральных ток-шоу заявляют, что во всем виноваты девочки и их надо закрыть в тюрьму», — говорит Алексей Липцер.

Но Басманный суд, выбирая в конце сентября меру пресечения сестрам, был несвойственным для него образом настроен на освобождение обвиняемых. В здании суда тогда собрались десятки телекамер.

Девушка с Первого канала не отходила от Аурелии и ее сына Сергея, небритый круглых форм мужчина с ВГТРК сторожил Ларису. Близкие Михаила Хачатуряна сидели отдельно от всех и с прессой общались неохотно.

— Никому не верю, теперь даже правоохранителям, — говорила женщина по имени Инна, назвавшаяся другом Михаила. — Люди зерно воруют, их в тюрьму, а тут человека убили, и убийц хотят отпустить — как это? Еще говорят, что он их насиловал. Но послушайте меня, этих фактов нету! Невозможно доказать, и я сама никогда не поверю, потому что знаю их семью.

— Тогда вы должны знать, что он их избивал.

— В семье всякое бывает, — ответила Инна. — Их семья была нормальная, все было нормальное, только эти девочки не очень. Потому что взяли гены матери!

В длинном коридоре Басманного суда было жарко и душно. В тот день для каждой из сестер было назначено отдельное слушание. А поскольку Басманный суд не имеет специальных проходов в залы заседаний для обвиняемых, сестер по очереди конвоировали по единственному коридору. Каждый раз судебные приставы грубо расчищали пространство для прохода, заставляя журналистов выстроиться по стеночке с левой стороны. Затем вдоль шеренги проходил сотрудник с овчаркой. Приставы с публикой не церемонились.

— Все к стене! Освободить проход. К стене, я сказал! Собака очень нервничает, а я второй раз не повторяю, — кричал замначальника отдела судебных приставов по Басманному району Петр Улядаров.

В другом конце коридора Сергей Хачатурян, сын Аурелии и Михаила, ругался с репортерами из «МК» и «Бизнес FM» — молодому человеку показалось, что они назвали его младшую сестру Марию «невменяемой».

— Я тебе сейчас урою, сука! — говорил одной из них молодой человек.

Павел КАНЬГИН,
Анна АРТЕМЬЕВА (фото),
«Новая»

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который уже 21 год помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Жизнь — как Сочи: чтобы жить в Сочи, нужно уметь договариваться или драться. В этом смысле сочинец Никита Бабенко не слишком расположен к нашему миру. Ему уже десять, а говорит он неохотно, не слишком складно, как будто ему все равно. С дракой тоже дела не фонтан. Отец водил его на айкидо, но там не заладилось — Никита, похоже, не видит смысла в борьбе. Пробуют теперь самбо. А мать ищет другие способы сделать жизнь сына понятной для Сочи и остального человечества. В папке с документами — ворох диагнозов. Дизартрия, синдром моторной алалии, расстройство речи, аутичное поведение, органическое поражение головного мозга — всего не перечислишь. Но суть, похоже, одна: в силу загадочных причин и обстоятельств Никита Бабенко не похож на типичного сочинца — жизнь интересна ему по-своему, и никто не знает, что это значит. Об этом мы и разговариваем с родителями Никиты — Валентином Бабенко и Риммой Крищенко.

Фото автора

Путешествие в социум

Чтобы быть взрослым, надо либо говорить, либо драться

Валентин: «Мы с женой оба коренные сочинцы, в третьем поколении. Мы с Риммой росли здесь порознь, но как родственники — у нас дружили еще бабушки и дедушки. Все тут в Сочи считали нас братом и сестрой. Но семьи были против наших близких отношений. Но так уж получилось — я пришел с армии, она уже год как рассталась со своим парнем. Так что живем мы с 2002 года — шестнадцать лет вместе, одиннадцать лет в браке.

Мы всегда хотели двоих — сначала девочку, потом мальчика. Но Господь дал двоих мальчиков, двоих мальчиков и воспитываем. Первого назвали Никита, второго — Ринат. Смотрели фильм «Антикиллер»?

Когда Римма рожала Никиту, все было хорошо. Единственное противопоказание: сама она маленькая, а он — три пятисот. Живот был вот такой вот, нереальный. В роддом пришло предписание: больше родов должно быть естественным путем. И ее стали мучить. Таз узкий, не раскрылся, ребенок уперся и не пошел. У него даже потом, когда он родился, все вот эти надбровные дуги были в синяках».

Римма: «Сутки прошли, и в какой-то момент у меня просто прекратилась родовая деятельность. Тут я начала орать: «Вы что ж творите! Убьете мне ребенка!» Вызвали завпатологией, он говорит: да она не родит. И я в таком вот состоянии на столе расписывалась в бумагах, что я согласна на кесарево.

Прокесарили меня, через несколько дней выписали, сказали: ребенок здоровый, до свидания. Пошел он в одиннадцать месяцев. Но вот растет, ходит, а речи нет. Все говорят: да нормально, мальчики — поздние, заговорит. Шла как-то тут у нас в центр развития. Говорю: ребенку два с половиной года, и у нас проблема. Стал с Никитой заниматься дефектолог. А в три года мы попали к логопеду. И нам повезло, что логопед оказалась дурой.

Она его послушала и говорит: он у вас глухой. Дает мне направление в Краснодар, и это было наше счастье. Мы приезжаем, нас проверяют на слух и говорят: у вас со слухом все в порядке, но надо к неврологу. Приходим к неврологу, а он заболел. Попадаем к другому, а он, оказывается, самый сильный в Краснодаре. Судьба. Оказалось, из-за гипоксии и из-за того, что был сдвинут первый позвонок, была нарушена нормальная связь с мозгом.

Когда Никите было четыре, в Сочи из Питера приехал профессор, детский мануальный терапевт Бобко. Мы прорвались на прием, он поправил первый шейный позвонок, и у нас резко пошла речь. С четырех до пяти мы научились говорить. Ездили в Питер еще три-четыре года, правили все эти позвонки. Ну и, конечно, были медикаменты, нам подсказали поехать в Москву, в клинику ИМТ. Посоветовали

обратиться в Русфонд, потому что самим нам было не потянуть оплату лечения. В итоге нам сказали, что мы восстановили все функции мозга, но у организма нарушена с ним нейронная связь, а время на то, чтобы ее полностью наладить, упущено».

Валентин: «Все, что ему надо, он говорит: «хочу», «дай». А остальное — нет. До сих пор. Ему вот десять лет исполнилось, а конструктивного разговора с ним не получается. Он не формулирует фразы полностью. Амладший, курчавый, изсадика приходит — он такие слова говорит, которых я давно уже не слышал».

Римма: «Мы отдали Никиту в обычную школу. Первый класс был ничего. Дальше пошло немного хуже, но сейчас он в третьем классе, у него в основном четверки и пятёрки, он наизусть читает стихи.

Когда я думаю про будущее, полагаюсь на мнение врачей, они говорят мне: он

у тебя всегда будет такой вот, пограничный — между умственной отсталостью и обычным ребенком. Значит, ты всю жизнь должна ради него впахивать.

Нупочемунет? Я такой человек и есть — мне не до веселья, мне нужно сына развивать. Надо его вывести в социум. Он должен научиться жить без меня. Это для меня самое главное. Бывает и так: даже здоровые люди не умеют нормально разговаривать. Но в Сочи это нельзя. Поверьте. Тут нужно жить с подвешенным языком или уметь бить. Вопросом «бить» занимается папа, а я — всем остальным. Мне кажется, это и есть суть жизни: цель вижу, препятствий не ощущаю. Все остальное — суета».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 12,442 млрд руб. В 2018 году (на 13.12.2018) собрано 1 508 164 451 руб., помощь получили 2267 детей. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) читатели «Новой газеты» помогли (на 18.12.2018) 114 детям.

ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ
Аня Паршина, 11 лет,
детский церебральный паралич,
спастический тетрапарез,
задержка психомоторного и
речевого развития, требуется
лечение.
Цена вопроса 199 430 руб.

Мои двойняшки Аня и Маша родились недоношенными. Аня перенесла кислородное голодание, у нее образовались кисты в головном мозге. Последствия оказались тяжелейшими: ДЦП, спастический тетрапарез, эпилепсия. Мы возили девочек в различные клиники и медцентры, но самым результативным оказалось лечение в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва). Мы очень благодарны Русфонду, который не раз собирал

средства на оплату лечения Ани и Маши в ИМТ. Теперь Маша полностью самостоятельна, учится в обычной школе. Аня слабее сестры и все еще не ходит без опоры, без ходунков. В коррекционную школу мы возим ее на коляске. Руки Ани плохо действуют, писать она не может, только нажимает на клавиши компьютера. Недавно дочка научилась держать ложку и пытается есть сама. Речь Ани развита, но из-за мышечной спастики она не все звуки выговаривает правильно. Судорожные приступы специалистам ИМТ удалось купировать, но дочке необходим мониторинг головного мозга, чтобы отследить наличие эпилептической готовности. Лечение Ани в ИМТ необходимо продолжать, и я вновь прошу вашей помощи!

Марина ПАРШИНА,
мама Ани, г. Люберцы, Московская область

Помочь Ане ПАРШИНОЙ
<https://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/17107>

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд
ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 30101810200000000700
БИК 044525700

Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru
e-mail: rusfond@rusfond.ru
Телефон 8 800 250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63 с 10.00 до 20.00

Артём КОРОТАЕВ / ТАСС

От всего сердца

Завершилась «эпоха» Виталия Мутко

Мутко ушел тихо, даже не появившись на заседании исполкома Российского футбольного союза, которым он де-факто не руководил почти год. За то, что на исходе 2017-го Виталий Леонтьевич отошел в сторону с формулировкой «временно приостановленной деятельности», его даже поблагодарили. Это избавило ФИФА и одновременно страну проведения чемпионата мира от дополнительных репутационных рисков — пожизненно вычеркнутый из олимпийского движения из-за масштабного допингового скандала, Мутко в качестве официального первого лица перед «событием века» стал фигурой нежелательной.

Но своих у нас не бросают. В мае этого года переводом с должности спортивного куратора на должность вице-преьера по строительству и развитию регионов Виталия Мутко окончательно вывели из-под удара, обеспечив тем самым благоприятный фон для проведения домашнего чемпионата мира. Жертва оказалась не напрасной, страна не ударилась в грязь перед лицом мировой общественности, и удаленный от дел один из главных вдохновителей и организаторов грандиозного проекта мог чувствовать себя победителем.

Строго говоря, мундиаль в российском варианте и начинался 8 лет назад не в последнюю очередь из-за прогретого на весь мир «лет ми спик фром май харт» в исполнении тогдашнего президента РФС. Мутко в знаменитой цюрихской речи явил собою образ будущей хозяйки ЧМ — как бы наивной, даже смешной, но очень искренней. Это и подкупило благодушную настроенную аудиторию, заодно позабавив все мировое футбольное сообщество. Пиар-ход, скорее всего, был продуманным, но эффект превзошел все ожидания. У Мутко вообще многое получается словно само собой, в том числе и многочисленные перлы, быстро становящиеся мемами. Из последних: «Еще огромное количество времени наш спорт можно разваливать, потому что задел прочности большой». Понятно, что имел в виду автор, но трактовка вполне допускает и иные мнения.

С образом России хуже — он изменился кардинально, и успешный мундиаль если его и поправил, то лишь на время про-

ведения. Применительно к спорту эпоха российского нового большого стилиа летом 2018-го и завершилась, а окончательно точку зимней Универсиадой поставит в феврале Красноярск. Дальше надрываться у страны нет ни сил, ни средств, ни желания. Виталий Мутко выполнял роль главного спортивного скрепоносца со всей истовостью натуры, но он, несомненно, несет ответственность за очень неоднозначные последствия курса на масштабные проекты и золотые медали.

От легкой иронии прозвища Медалий Леонтьевич после сочинских допинговых разоблачений, которые еще продолжают, уже ничего не осталось. Мутко, скорее всего, к олимпийской афере имеет лишь косвенное отношение, но в том, что российский спорт оказался на грани тотальной международной изоляции, есть и его «заслуга».

Может быть, лучше бы ему было заниматься исключительно любимым футболом. Где у него как у руководителя тоже проколов хватало, но вспоминать то будут прежде всего бронзу Евро-2008 и четвертьфинал домашнего мундиала, которых без Мутко наверняка бы не случилось. В качестве главы РФС он был, пожалуй, наиболее органичен и успешен, и досталось ему вовсе не за футбол, но тут уж ничего не поделаешь. Дальше созидать и разваливать будут другие.

Расстановка сил перед выборной конференцией РФС, которая намечена на 22 февраля, пока непонятен. В числе претендентов на главный в российском футболе пост называют многих, под номером один проходит нынешний председатель совета директоров «Зенита» Александр Дюков, но ни он, ни кто-либо другой о своих притязаниях еще не заявляли.

Виталий Мутко как человек, в котором «никаких корыстей», свое мнение о премнике наверняка имеет. С должностей уходят, а из футбола — никогда. Он же еще в мае на конференции РФС высказался без обиняков: «Я буду всегда с вами, и буду смотреть боковым взглядом, что происходит в российском футболе». От всего сердца сказал.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

Койко-место для губернатора

В Мурманской области за выборы главы региона заплатят пациенты

Здравоохранение Мурманской области в наступающем году лишится почти 440 миллионов — на эту сумму уменьшается и без того скудное финансирование. Вкупе с 600 миллионами кредиторской задолженности больниц региона дыра в бюджете здравоохранения превысит миллиард.

Апатитско-Кировская больница, на которую онкобольная Дарья Старикова жаловалась президенту, лишится 41 миллиона, Кандалакшская — 26, Ловозерская — 8, Мурманский областной клинический многопрофильный центр — 60, мурманская больница «Северьба» — 70... Цифры катастрофические на фоне того, что, по данным, недавно прозвучавшим в областной думе, в здравоохранении области уже начались перебои с выплатой зарплат. До параметров «майских указов» зарплату медиков тоже так и не дотянули. А приставы уже присылают главным врачам исполнительные листы: копят долги перед поставщиками, налоговой, коммунальщиками. Причем такими темпами, что скоро какой-нибудь водоканал или аптека за милую душу сможет обанкротить больницу чуть ли не в любом районе области.

Впрочем, возможно, и не придется: региональный министр здравоохранения Валерий Перетрухин на прошлой неделе признался депутатам: если дефицит финансирования будет таким, какой заложен в бюджет 2019 года, больницу в приграничном Печенгском районе, например, вообще придется закрыть. И возможно, не одну ее. При ожидаемом росте цен на топливо, коммунальные услуги, скачке НДС через год жители отдаленных районов могут вообще остаться без медицинской помощи.

При этом показатели качества медицины в регионе и так не ахти. Буквально на днях Счетная палата России обнародовала уровень их выполнения во всех субъектах Федерации. По одному из основных параметров этого исследования — уровню младенческой смертности — Мурманская область вошла в черный список. В 2017 году вместо запланированного уменьшения младенческой смертности выросла на 38,5%. Значение еще одного критерия — уровень смертности трудоспособного населения — выше общего по стране и среднего по Северо-Западу.

Дефицит финансирования территориальных программ медпомощи — проблема не одного Кольского полуострова. В этом году в России он превысил 65 миллиардов. То, что обрезает Москва, как правило, восполняется из областной казны — ценной бюджетной дефицита, кредитов, выбивания субвенций.

Но в Мурманской области два дня назад впервые за много лет приняли бездефицитный бюджет. Депутаты голосовали за него со скрипом: невооруженным взглядом видно, что профицит дутый, сшито все на живую нитку, положительный баланс создан ценой сокращения социальных обязательств. Принятие профицитного бюджета автоматически означает, что

на дополнительные деньги из Центра рассчитывать не придется: у федерального Минфина теперь просто нет оснований их выделять. А значит, невнятные обещания областной власти, что нехватку денег в здравоохранении покроют «потом», получив новые транши, не стоят ничего.

Зачем область натягивает удавку на собственную шею, было неясно до прошлой недели, когда на ежегодной пресс-конференции губернатор Марина Ковтун объявила, что «готова к выборам». Глава региона, долгое время находившаяся в списках на выбывание, публично заявила о своих амбициях фактически на третий срок. И начала турне по области: Ковтун едва ли не впервые в своей карьере устраивает публичные встречи с жителями разных районов, решая проблемы и раздавая обещания.

Правда, как говорят наши источники, определенной позиции по поводу поддержки слабого губернатора на выборах 2019 года наверху нет, возможно, Ковтун придется идти как самовыдвиженке, если дума согласится для этого скорректировать местное избирательное законодательство. Получить официальную поддержку можно, зара-

«Зачем область натягивает удавку на собственную шею, было неясно до того, пока губернатор не объявила, что «готова к выборам»»

ботав дополнительные очки: например, показав профицитный бюджет, создав видимость экономического скачка и внезапной финансовой самостоятельности области, много лет сидевшей на федеральных дотациях. Реального роста нет: при наличии горнорудных предприятий, от «Норникеля» до «Русала», незамерзающего порта и различных экспортных доброй половины налоговых сборов приходится на НДФЛ — то есть на рядовых жителей региона. Вот и за выборы губернатора заплатят, видимо, пациенты.

Справедливости ради надо уточнить: у Минздрава по большому счету полно других оснований для «оптимизации», кроме нехватки средств. 100% износ оборудования в ряде больниц, аварийное состояние их зданий — такое, что надзорные органы уже подают в суды, полное отсутствие денег на строительство и переоснащение. А можно закрыть больницы из-за отсутствия не денег, а врачей. Почти половины медиков в области не хватает.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой», Мурманск

Этот текст — своего рода извинение. Запоздавшее извинение перед человеком, для которого я, журналист, ничего не смог сделать.

Мария Михайловна Гаврилина, 85-летняя жительница района Косино, умерла в начале декабря. («Новая» писала о ней в №38 от 11 апреля — «Бабушка, а зачем тебе квартира?») Пенсионерка лишилась единственного жилья. Мария Михайловна жила одна вот уже девятнадцать лет, после того как похоронила мужа. Два года назад в ее дверь позвонила женщина, представившаяся «троюродной сестрой» — Таисией Полукаровой. Полукарова — девичья фамилия Марии Михайловны. Пенсионерка сразу поверила незнакомке, хотя о племяннице никогда не слышала. Полукарова умоляла оставить ее на ночевку и одолжить вдобавок на жизнь пять тысяч рублей.

С тех пор Таисия оставалась с ночевками регулярно, а потом вдруг заявила, что хочет прописаться у Марии Михайловны. Та при всей своей мягкости отказала. Через несколько дней Полукарова повезла пенсионерку Гаврилину к нотариусу в МФЦ, сказав, что той якобы назначили льготы к пенсии и надо подписать необходимые бумаги, чтобы их получить. У нотариуса обманутая 85-летняя женщина и подписала документ, который позже окажется дарственной на квартиру на имя Полукаровой.

— Как же можно было подумать, что это родственница! Да в Москве каждый третий — Полукаров! — удивлялся участковый, к которому вскоре обратилась Мария Михайловна. На недоумения участкового она лишь пожимала плечами.

Соседи по лестничной клетке нашли для Марии Михайловны адвоката Юрия Соловьева. Он пытался в суде доказать, что Полукарова ввела «родственницу» в заблуждение с целью завладеть трехкомнатной квартирой. Но в декабре 2017 года судья Перовского районного суда Москвы Олеся Андреева отказалась признать сделку недействительной. При этом доводы независимых экспертов из больницы им. Алексеева, которые по инициативе адвоката обследовали Марию Михайловну и обнаружили у нее

Вместо извинения

В московской больнице скончалась героиня публикации «Новой», 85-летняя жертва квартирных мошенников Мария Михайловна Гаврилина. Ей так и не удалось добиться справедливости в столичных судах

Мария Михайловна (на переднем плане) и «Таисия»

Влад ДОКШИН — «Новая»

«органическое расстройство личности, вызванное сосудистыми заболеваниями» (что, по мнению адвоката, и позволило мошенникам ввести ее в заблуждение), суд не убедили. Не дрогнуло сердце у судьи и при виде одинокой старушки, так легко ставшей очередной жертвой квартирных мошенников. Мосгорсуд в лице судьи Надежды Чубаровой оставил решение в силе, также проигнорировав доводы, а точнее, слезы лично приехавшей в суд 85-летней женщины, умолявшей не оставлять ее на улице.

Это было в конце апреля.

А в начале июня в дом Марии Михайловны нагрянули приставы и сломали замок на двери. На пороге пенсионерки появилась торжествующая Таисия Полукарова и заняла две комнаты. Пенсионерку Гаврилину начали постепенно выживать.

Нам удалось поговорить с Полукаровой, когда мы приезжали проведать Марию Михайловну летом. «Племянница» стояла на пороге комнаты, в глубине которой скрылся неизвестный молодой человек — она представила его своим сыном.

Полукарова беседовала с «Новой» крайне неохотно. Выдавила из себя, что с Марией Михайловной «была знакома давно, но общались в других квартирах по Москве», «когда встречались у родственников». В 2014 году умерла сестра Таисии Люба — она якобы ухаживала за Марией Михайловной, и заботы о помощи родственнице взяла на себя Полукарова. В ответ пенсионерка якобы «сама предложила» ей жить в квартире, а потом, видя ее заботы и тепло, якобы «решила подарить» ей эту собственность и, конечно, тоже «сама» настояла на поездке к нотариусу.

— Я хотела отложить этот вопрос, подумать. Ну Маша же настырная, сказала, поехали сразу, — говорила нам Таисия Полукарова, отмечая, что невыносимых условий «родственнице» никто не создает. — У нее даже свой ключ есть.

Еще Полукарова утверждала, что родственные связи «доказала в суде», «но документы я вам показывать не буду».

А потом в квартире, некогда принадлежавшей Марии Гаврилиной, новая владелица поменяла замок. Соседи стали видеть пенсионерку все реже и реже, зайти проведать ее просто так было уже невозможно.

Осенью, после очередного за последние годы сердечного приступа, Мария Михайловна оказалась в городской больнице №15. А пару недель назад, в начале декабря, умерла.

— Эта Таисия положила ее в больницу, — рассказала «Новой» двоюродная сестра Гаврилиной, Мария Андреевна. В последние годы сестры общались только по телефону.

По словам Марии Андреевны, «сестру» Таисии Любу она помнит — она действительно ухаживала за Гаврилиной до своей смерти. Но вот про «родственницу Таисию» Мария Андреевна никогда раньше не слышала и знакома с ней не была.

Сама гражданка Полукарова, теперь уже «законная» обладательница трехкомнатной квартиры в Косино, на наши звонки больше не отвечает.

Сергей ЛЕБЕДЕНКО — специально для «Новой»

Обвиняемые в пытках заключенных сотрудники ярославской ИК скучают по дому

Суд: Фрунзенский районный суд Ярославля

Обвиняемые: бывшие сотрудники ярославской исправительной колонии №1

Статья: 286 ч. 3 УК («Превышение должностных полномочий с применением насилия»)

Стадия: предварительное следствие, продление меры пресечения

Грозит: от 3 до 10 лет

Фрунзенский районный суд Ярославля 18 и 19 декабря продлевал аресты бывшим сотрудникам управления Федеральной службы исполнения наказаний, обвиняемым в пытках заключенных в ярославской исправительной колонии №1.

Все обвиняемые просили освободить их из СИЗО, один — Сипан Мамоян — под залог в 2 млн рублей, другие — хотя бы под домашний арест, ссылались на состояние здоровья.

Защита обвиняемых интересовалась, среди прочего, как в организацию «Общественный вердикт» попала запись пыток в колонии. Это по-прежнему са-

В кольце «врагов»

мый главный вопрос для оказавшихся в тюрьме сотрудников ФСИН.

Обвиняемый Сардор Зиябов так и объяснял суду, что его посадили «враги» — те самые «Общественный вердикт» и «Новая газета», обнародовавшая запись с пытками. Зиябов активнее всех просился под домашний арест, говоря, что даже готов поселить у себя в квартире прокурора, следователя и «правозащитника-агента Бирюкову» (так он называл адвоката потерпевших из «Общественного вердикта» Ирину Бирюкову). Заявлял, что без него и его коллег «стало опаснее на улицах Ярославля».

Однако суд в течение двух дней продлил 14 фигурантам срок содержания под стражей до 20 марта. 15-й обвиняемый — бывший замначальника ИК-1 Иван Калашников — остался под домашним арестом.

Подсудимых пришли поддержать родственники. До заседания 18 декабря двоюродная сестра обвиняемого Сардора Зиябова Зульфия Гирфанова подошла на улице к Ирине Бирюковой и поинтересовалась: «Как ваше здоровье?»

А после заседания эта девушка прямо в суде напала на фотокорреспондента «Новой» Светлану Виданову. Инцидент

произошел сразу после оглашения решения о продлении ареста. Выходя из зала суда, Зульфия Гирфанова (известно, что она служила в ярославском управлении ФСИН) в коридоре попыталась выбить камеру из рук фотокорреспондента.

— Свое раздражение эта женщина начала высказывать, еще когда мы в коридоре ждали выхода обвиняемых из зала суда, — рассказывает Света. — Я встала в первом ряду, чтобы снимать. Она стала меня зажимать и говорить, что я ее толкаю своей камерой. Я ей объясняла, что я аккредитована, что у меня такая работа — снимать, что, наконец, я имею право на эту съемку и имею право находиться в суде. Когда же приставы начали выводить подсудимых из зала, я подняла камеру вверх, чтобы снять их, и в этот момент эта женщина стала выкручивать мне руку, выбивать у меня камеру, ударила по ней. Жена правозащитника Руслана Вахапова Юлия кинулась ко мне на помощь и взяла эту камеру и таким образом спасла.

Приставы сразу сказали, что ничего не видели. Фотокорреспондент «Новой» написала заявление о нападении в полицию.

Тем временем стало известно, что ЕСПЧ коммуницировал жалобу Евгения Макарова, Руслана Вахапова и Ивана

Непомнящих на пытки в ярославской колонии №1.

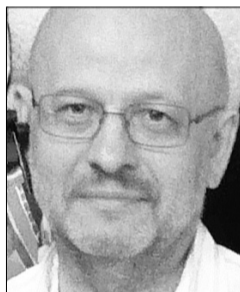
Напомним, видеозапись пыток заключенного ИК-1 Евгения Макарова, датированная 2017 годом, была опубликована в «Новой» 20 июля. На видео мужчины в форме несколько минут по очереди бьют осужденного дубинками и кулаками по ногам, а также льют ему на голову воду из ведра.

3 августа мы опубликовали еще одно свидетельство пыток в ярославской ИК-1. На видеозаписи, предположительно сделанной в конце 2016 года, те же сотрудники ФСИН, которые пытали Макарова, заставляют заключенных бегать по коридору и бьют их руками и дубинками.

СК России возбудил уголовные дела о превышении должностных полномочий с применением насилия, которые позднее объединили в одно производство. 19 сентября фонд «Общественный вердикт» сообщил о возбуждении третьего — уже по факту пыток в ИК-8, куда Макарова перевели в декабре 2017 года.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

«Чтобы выдержать конкуренцию, деньги надо самосвалами завозить»

Цирковой импресарио, вице-президент Академии циркового искусства Виталий БУЛЫГИН — о претензиях Запашного к Cirque du Soleil, о больших деньгах и деградации искусства, а также о том, почему только у нас и в Китае зрители по-прежнему ходят в цирк

— Я имел дело с цирком во время проведения конкурса «Евровидения» в Москве. За полгода до шоу они сообщили в СМИ, что привезут в Москву потрясающие номера в воздухе. Через три месяца позвонил менеджер Cirque du Soleil и попросил помощи — им были нужны артисты воздушных жанров. Я им помог. В результате все сданные ими впоследствии номера, которые позиционировались как их аутентичный продукт, исполнялись исключительно российскими артистами цирка.

В свое время, когда объявили конкурс на замещение должности генерального директора Большого Московского цирка, мы с Запашным были конкурентами, и я ему проиграл. Тем не менее как организатор, как импресарио должен сказать, что в словах Эдгарда с точки зрения индустрии есть рациональное зерно. Программы Cirque du Soleil очень сильно отличаются от наших. Но главное отличие — огромная роль в экономике их проекта высокобюджетного менеджмента.

Можно сказать, что весь народ России наши зрители. А я сейчас выражаю точку зрения циркового сообщества, а не зрителя. Cirque du Soleil нас задавит, это сильнейшие конкуренты. Но и закрыть для них страну мы не имеем права, мы же сами в первую очередь работаем на зрителя. А наш зритель достоин лучшего зрелища. Поэтому метод, который выбрал Эдгард Запашный для борьбы с Cirque du Soleil, считаю неверным. Необходимо бороться и победить в честной конкурентной борьбе. Но для этого необходимо очень много сделать. Много переосмыслить и найти адекватный ответ канадцам.

Мне очень жаль, что никто не рассказал Гуцериёву, что вовсе не обязательно обращаться к Cirque du Soleil, чтобы продемонстрировать хороший цирк. Он не из цирковой среды, если изучить ситуацию, вполне можно найти достойных партнеров. Аренда абсолютно новых площадок рядом с Кремлем в Зарядье и возле очень удобных подъездных путей на территории бывшего ЗИЛА предоставляет просто потрясающие возможности. Работая на фестивале Алины Кабаевой, я лично в этом убедился. Высота, подвеска, механика — все на мировом уровне. Даже не

ожидал, что у нас появятся залы с такими технологиями.

Если хорошо профинансировать наши постановки, мы можем быть на голову выше канадцев. Труппа у них больше, но не забывайте, что большинство исполнителей — наши граждане, а также украинцы и выходцы из нашей цирковой школы. Во время гастролей подсчет показывает, что выходцы из постсоветских стран составляют там около 70% (подавляющее большинство — россияне).

Самая, пожалуй, известная фамилия в Cirque du Soleil — наш замечательный воздушный гимнаст Николай Челноков, пришедший туда в числе первых. У него тогда был очень красивый номер — он исполнял сальто на вертикальных цепях. Николай — яркая фигура нашей школы, талантливейший человек, фонтанирующий нестандартными идеями, во множестве воплощенными в Cirque du Soleil.

Билеты в Cirque du Soleil даже выше 10-го ряда стоят более 3000 рублей. Ниже 9-го ряда предела для цены почти не существует. Вслед за ними начали подтягиваться цены и на Цветном бульваре, и у Запашного. Некогда самый демократичный род искусства для простых людей теперь не так уж доступен, и это следствие прихода на нашу территорию менеджеров Cirque du Soleil.

Эти цены нельзя исчерпывающе объяснить выездными расходами. Цирковой артист во все времена всегда все возил с собой. Это касается и наших артистов сегодня. Cirque du Soleil же вообще использует совершенно другую выездную модель. Они часто останавливаются в единственном городе, и вся страна едет к ним, а не они по ней колесят.

И канадцы, если зайдут к нам на подготовленную постоянную площадку, не станут снижать цены. Они у них формируются исходя из других соображений: «Вы такого шоу никогда нигде не увидите!»

Сегодня, как известно, канадская компания Cirque du Soleil на 60% принадлежит американцам и на 20% китайцам. Существует совершенно особый, китайский цирк со своей древней традицией. Их трюкачи достигли фантастических успехов, но китайский стиль особый, несколько непривычный. Полагаю, ки-

тайцы потому и не захватили ведущие позиции в Cirque du Soleil, что в тех странах, где он начинался как бизнес, не нужен был восточный образ.

Cirque du Soleil вообще очень сильно отличается от традиционного русского цирка. Точнее, это даже не совсем цирк, хотя и очень красивое шоу. Там очень много элементов театра, огромные деньги вкладываются в декорации, костюмы и реквизит. Хотя не они это придумали, впервые элементы театра появились в цирке еще по совету Станиславского. Все же главное их отличие от нас — в объемах финансирования программ.

Канадцы принципиально отказались от использования в шоу животных, а наш зритель без них выступление на арене за цирк не признает. Ведь подавляющее большинство зрителей — дети, ведущие

Нужен человек, который принесет в наш цирк менеджмент мирового уровня

за руку родителей. А для детей по всему миру цирк без зверей не очень интересен. Тут даже хороший клоун не спасет. Театральные изыски детей не слишком трогают.

Возможно, пока еще это наше преимущество, поэтому Запашный и делает ставку на животных. Но его понимание своей роли в нашем цирке таково, что он позиционирует себя как единственного крупного циркового артиста России. Если посмотреть СМИ, кажется, больше уже нет никого, а ведь это вовсе не так.

Эдгард многое уже сделал для цирка на Вернадского, но предстоит построить существенно больше. Главные деньги впереди, их самосвалами надо завозить, чтобы все засверкало в соответствии с

планами. И как крупный импресарио он понимает, что и его бизнес-интересы будут серьезно ущемлены, когда сюда на постоянной основе зайдут канадцы. Запашному такое самоощущение не позволит учиться у Cirque du Soleil, заключить с ними какой-то договор о сотрудничестве, вообще принять идею, что он в чем-то уступает. Отсюда и эта эмоциональная вспышка.

Вполне возможно, что появление в Москве на нерегулярной основе еще одного цирка кардинальных изменений в расклад не внесет. Но надо постоянно думать о развитии. Для меня цель международного сотрудничества — это постоянное увеличение количества и повышение качества наших шоу и отдельных артистов на выезде по всему миру. Артистов цирка невозможно коварно «переманить». Они идут туда, где платят хорошо и регулярно, где есть интересная работа. Вот эти условия мы и должны создавать здесь, а не запрещать въезд иностранцам. А Росгосцирк под управлением уволившегося 30 ноября директора Дмитрия Иванова, наоборот, официально сократил гастроли за рубежом.

Он был не первый, кто начал разрывать связи с иностранными импресарио. Иностранцы, приезжавшие в Росгосцирк заключать договоры, часто просили отдельные номера, а им весьма жестко навязывали целые программы. Это было невыгодно, и связи стали обрываться. На это наложились сокращения. До сентября прошлого года в Росгосцирке было около 2500 артистов. В январе этого осталось примерно 700. Остальные безжалостно сократили, посчитав, что они приносят мало прибыли. Артисты разбрелись по частным шапито и уехали за границу. Иванов не нашел адекватного ответа на вызов международной конкуренции. Он ведь к цирку никакого отношения не имел — всю жизнь играл на трубе в оркестрах. Лишь недавно, если сравнивать с многочисленной плеядой признанных цирковых импресарио, он пришел директором в цирк Ижевска. Он не выходил в манеж акробатом, гимнастом или хотя бы униформистом. Он совсем не знает этого мира. Его нельзя попросить: «Отойди от форганга, посмотри, что там с пистой».

Влад ДЮКШИН — «Новая»

EPA

Защищая такой цирк,
государство утверждает
не традиционные ценности,
а варварство

ЦИРКИ

Третьего Рима

(Из книги В.В. Булыгина «Цирковая терминология». *Писта* (франц. *piste* — скаковая дорожка). Узкая трекоподобная дорожка у барьера манежа, служащая опорой для бегущей лошади и позволяющая ей сохранять определенный наклон корпуса, необходимый для устойчивости наездника. *Форганг* (нем. *Vorhang* — занавес). Занавес, отделяющий манеж от закулисной части.)

А коли ты даже этого не знаешь, тебе уже не доверяют и не видят в тебе защитника своих интересов. Цирковой мир чрезвычайно консервативен. В результате Иванову под конец противостояли все цирковые артисты.

Росгосцирк до сего дня полный монополист в стране (38 стационарных цирков в управлении по всей России). Если хозяин внесистемного шапито начнет платить артистам достойную зарплату, у него через пару месяцев штаны упадут. Пока ситуация такова, что только Росгосцирк может начать и провести назревшую реформу, по крайней мере, самые насущные преобразования в отрасли. Скоро будет назначение нового руководителя Росгосцирка, и на этом месте крайне нужен не временщик, а понимающий специфику отрасли и современное положение выходец из чрезвычайно специфической среды.

Нужен человек уровня Николая Челнокова, не просто знающий нашу отрасль, но имеющий опыт работы за рубежом, который может принести сюда элементы передового менеджмента мирового уровня, а не ижевского. Кроме Челнокова можно вспомнить перешедшего из частной антрепризы в систему Росгосцирка Гию Эрадзе, пошедшего по пути, схожему с Cirque du Soleil, вкладывающего серьезные деньги в номера.

На самом деле цирк хорошо себя чувствует пока еще у нас и в Китае. В Европе, США, странах условного Запада интерес к нему медленно падает. Наша же аудитория благодарная, иностранцы это чувствуют. За нее и идет борьба.

Записал
Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

«Безусловно, передвижные зоопарки, цирки шапито необходимо запрещать. Соответствующую норму мы уже внесли в федеральный закон об ответственном обращении с животными, который мы подготовили ко второму чтению», — так 12 декабря РИА «Новости» цитировало главу профильного комитета Владимира Бурматова («ЕР»). Он подчеркнул, что позиция комитета заключается в том, что передвижные цирки и зоопарки являются концлагерьями для животных. 18 декабря Госдума приняла во втором чтении данный законопроект. Норма о запрете бродячих цирков и зоопарков пропала.

Что произошло за шесть дней? Полемика Запашный — Гучериев — Кремль вокруг канадского Cirque du Soleil. Она интересна не бизнес-составляющей — это хрестоматийная борьба за рынок с привлечением власти, тут никаких новостей, а сопротивлением одной системы ценностей другой. Традиционная этика, берущая начало в варварстве, встала против этики, что до сих пор у нас числится в новых, восходя к европейскому гуманизму и как раз к тем религиям, которые в России называют традиционными, прежде всего к христианству. Борьба более традиционного с менее. Тут новости тоже так себе: ни идеи Просвещения, ни христианство в России все никак не приживутся.

Cirque du Soleil — цирк без животных. Таких цирков все больше, таков мировой тренд. В большинстве стран Европы приняты общенациональные запреты либо на диких зверей в цирках, либо на всех животных в цирках, включая домашних, а также запреты на цирковую дрессировку.

Запашный — это цирк со зверями. В России любой цирк, даже самый захудалый, без зверья до сих пор немислим. Выходит шпехталмейстер и рассказывает, что обещанный слон при переезде сдох, макаки — простудились, будут только летающие хомячки. В Московском цирке не так, лучше или хуже — это смотря для кого; но уж точно Эдгард Запашный — не Франциск Ассизский и даже не наш скрепный Серафим Саровский, друживший с медведями.

И как раз в эти же 6 дней премьер-министр Дмитрий Медведев публикует к 25-летию Конституции статью, которую можно рассматривать как методическую и инструментальную для всех подобных конфликтов России с миром: «Признавая и защищая права человека, российская Конституция устанавливает пределы

притязаний на защиту таких прав, не признавая правами те, которые явно входят в конфликт с ценностями, традиционными для российского общества».

Какие права противоречат нашим традиционным ценностям, Медведев не говорит. Право на гомосексуализм? Аборты? На самоопределение народов? Или на Конституцию, которую соблюдают? Непонятно. Или право не быть живодерами, право на цирки и зоопарки, где не мучают животных?

Запрет цирков с животными обсуждается в России давно, и ничего не происходит. Проект «Об ответственном обращении с животными» внесен в Думу в 2010 году (!), в первом чтении принят в 2011-м. В 2016-м президент обратил внимание на его важность (!) и дал соответствующее поручение правительству РФ. Планировалось, что инициативу рассмотрят во втором чтении в июне 2017 года. Но чтение сладилось лишь сейчас. Мы знаем, как включают Госдуму в режим бешеного принтера, когда следует отстаивать скрепное. Очевидно, гуманизация хотя бы в одной из сфер в традиции не вписывается.

То есть в наших «традиционных ценностях» — лупить палкой упорядоченно, регулярно одно живое существо, чтобы другое, малолетнее, порадовалось. Если допустить, что отечественные мучители нашли гуманные подходы, что видеокamеры Центра защиты прав животных «ВИТА», установленные его активисткой, устроившей уборщицей в Большой петербургский госцирк, врут, тогда наш обычай прозвучит иначе: одно живое существо держат в неволе и выпускают на арену на потеху другим.

И все — на господотации. Меж тем у цирков без зверья не только лучше репутация, они и куда рентабельней. Но что нам международный опыт и мнение общественности. «Кто в армии служил, тот в цирке не смеется» — это же не про армию и цирк, а про скрепы — насилие и тупую дрессуру. И не цирк сейчас защищают, а скрепы.

Запашный, пользуясь поразившим власть синдромом осажденной крепости, беспардонно лезет под патриотичными лозунгами в чужой бизнес: «Инвестиции, которые сейчас господин Гучериев собирается вкладывать и уже вложил, были бы более полезными для нашего, российского, искусства» (цитирую по kremlin.ru). Бог бы с ним, но ведь первое лицо государства с ним соглашается: «Моя позиция очень близка к вашей».

Что все-таки подразумевается под бессмысленным словосочетанием — «традиционные ценности» — теперь уже в каждой стычке с миром? Обычно это как-то увязывается на традиционные в России религии. Но ни одна из них не поощряет жестокость к тварям божьим. И о цирке там — ничего. Что конкретно до христианства, то в римских цирках убивали на потеху публике христиан, апостола Петра в т.ч., животные — зебры и вепри, ослы и жирафы — насильовали женщин. Описано шоу, поставленное бестиарием Карпофором: бык, символизировавший Зевса, насильовал и убил деву, изображавшую Европу. Римляне — тогда оплот цивилизации — ликовали. Конечно, по форме номер несколько вызывающ, а месседж, чего уж, Третьему Риму близок.

Эдгард
Запашный

Влад ДЮКШИН — «Новая»

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

На эту встречу я поехала с ведром. Пластиковым, с ручкой — все, как просил уличный художник, арт-активист и преподаватель истории архитектуры в РГГУ Антон «Мэйк» Польский. Я заметила их еще на эскалаторе «Маяковской» — двух парней в ярких куртках. Десять минут спустя мы с Антоном и Рустамом (искусствовед, аспирантура ВГИКа, коллега по проекту «Партизанинг») уже печатали в копировальном центре на углу листовки формата А3: 7 штук, 184 рубля за все.

— Французские ситуационисты, известные по событиям 1968 года, придумали разные абсурдные лозунги типа: «Под брусчаткой пляж» или вот «Запрещено запрещать», — пояснил Антон, сворачивая листы с аналогичным заголовком в рулончик. — Интересный сюжет, который хочется актуализировать, чем мы сейчас и займемся.

— Удачи! — кивнула нам на прощание девушка-кассир. В этой типографии к лозунгам не привыкать — во времена расцвета протестного движения здесь печатались десятки криков народной души. Центр, время работы — круглосуточно: удобно.

— Сейчас происходит зачистка любого высказывания в городской среде, — начал Антон, когда мы вышли на улицу и углубились в переулочки. — Это касается не только уличного искусства — убирается реклама, палатки, унифицируются таблички. Ничто не должно мешать цельному восприятию посылки власти. В результате мы получаем город, который выглядит достаточно эффективно с точки зрения архитектуры, но лишен любой возможности для диалога. А вот то, что в Москве фактически остается от живого уличного искусства, — Антон остановился у стены с хаотичными квадратами и прямоугольниками — результатом официальной закраски неофициальных надписей и рисунков. — Это так называемый баф — абстрактное искусство в духе Марка Ротко, созданное дворниками-мигрантами. Бафинг — уже отдельное направление в стрит-арте. Некоторые художники надевают оранжевые жилеты и мимикрируют под работников ЖЭКа. Многие работы дворников выглядят действительно красиво, но в плане высказывания — это красивое молчание. Молчат стены, молчит город. Давайте перейдем на ту сторону, там очень фактурное здание.

Здание и правда оказалось фактурным — провалы окон, ворота на висячем замке, желтый кирпич, покрашенный в белый до уровня второго этажа. Обрывки политической рекламы на стене, снова многочисленные бафы.

— Даже здание, которое никому не нужно, тоже должно молчать. Остаются только небольшие фрагменты народного творчества. Неплохо, да? — Антон кивнул на две выходящие из земли трубы на углу дома. Трубы были увенчаны затычками из двух одинаковых брендированных стаканчиков ресторана быстрого питания. — Второй расцвет уличного искусства в России после 90-х пришелся на время протестов на Болотной и на фоне интереса к урбанистике и городским проектам. А потом, как раз после протестов и во время подготовки к чемпионату мира, у нас включили программу, которую американский социолог Шарон Зукин назвала «умиротворение при помощи капучино». Это когда власти через внедрение удобных сервисов дисциплинируют граждан. Граждане могут надевать модную одежду, стричься в барбершопах, но при этом быть под колпаком. Были организованы и официальные фестивали настенной живописи. Стали появляться монументальные росписи на стенах, реклама в виде граффити. Но постепенно уничтожается даже это. Чемпионат мира прошел, горожане гуляют по паркам и набережным с капучинкой, ездят по МЦК, на Болотную не ходят, Навального поддерживают умеренно. Вот и наш университет!

В РГГУ мы пришли разводить обойный клей. Антон на правах преподавате-

ля отправился через пропускную систему за водой.

— В современном обществе искусство — это поле борьбы между властью, которая пытается его монополизировать в целях управления населением, и маргинальными слоями, которые хотят выразить себя, — философствовал на широком мраморном подоконнике в ожидании друга минчанин Рустам. — Когда я приезжал из Минска в лужковскую Москву, был очень резкий диссонанс, сейчас такого контраста уже нет, потому что собянинская Москва становится такой же стерильной, вычищенной.

— Только более жестко прессуют, да? — снова включился в разговор вернувшийся с ведром Антон. — В принципе у нас шансы за подобные проступки быть пойманными, арестованными минимальны. Если еще формы подходящие — вообще проблем нет.

— В Москве есть еще проблема центра и периферии, — заметил Рустам. — На периферии все более свободно — если вы едете на электричке, можно наблюдать всплески стрит-арта. А в центре да — жесткий контроль.

— Ну, центр — это концентрация силы, власти, денег. Есть локализации уличного искусства вроде «Винзавода», но это обособленный культурный кластер.

«Запрещено запрещать!»

или Партизанская прогулка с уличными художниками, которых так и не удалось умиротворить с помощью капучино

На «Флаконе» зона граффити уже тоже одомашнена, — Антон еще раз тщательно размешал клей и предупредил, что теперь надо действовать быстро — замерзнет. И мы снова выдвинулись в город. — Сегодня реальное уличное искусство в Москве существует в основном в инстаграме — нарисовал, сфотографировал, выставил. В городе все моментально закрашивается. Поэтому смысла делать что-то монументальное нет, нам ближе идея партизанинга,

мимикрии, интервенции в официоз, подрыва системы изнутри на ее же языке, — продолжал понемногу раскрывать детали сегодняшней вылазки Антон. Мы двинулись через Миусский сквер. В конце 90-х здесь еще ночевали троллейбусы, а молодой москвич Антон рисовал на троллейбусах свое имя. — Вот Общественная палата — она здесь рассматривается как враг, потому что как-то пыталась отрезать кусок сквера под парковку. Я тогда вот на этой стене на-

против нарисовал общественную палатку — как единственное место, где можно реально встретиться и что-то пообсуждать. Сразу закрашили, конечно. Впереди — бывшее трамвайное депо, известное по событиям 1905 года. Здесь делают очередной арт-кластер с фермерским рынком. Вроде хорошее публичное пространство, лавочки красивые поставили, но вот на этом огромном стерильном белом заборе рисовать нельзя, хотя хотелось бы.

По дороге мы остановились у натканных в землю внушительных деревянных грибов. На грибах сидели довольные дети.

— А вот и ЖЭК-арт, — как-то даже с любовью констатировал Антон. — Настоящее, интерактивное, живое искусство. На самом деле оно прекрасно — все эти лебеди, сделанные из покрышек. Наивное лубочное творчество — русский авангард с этого и начался. Ларионов, Кандинский пытались противопоставить жирному коммерческому буржуазному искусству что-то народное, общедоступное.

А потом мы наконец дошли до «точки». Длинный узкий проход между высокими стенами. Одна — вся в граффити и рисунках, другая — выкрашена красным и украшена табличками: «Запрещено наносить надписи и граф-

Антон и Рустам
выражают
гражданскую
позицию

фити на заборе и стене здания! Ведется видеонаблюдение!»

— Это было легендарное место — стена, на которой тоже всегда были граффити. Прохожие останавливались посмотреть, фотографировались. Видите, что этим летом сделали? — Антон окунул кисточку в клей и достал из кармана листовку: «Запрещено запрещать наносить надписи и граффити на заборе и стене здания. Ведется гражданское наблюдение!»

— Вот у нас уже собрались граждане, идет наблюдение, — заметил он. — Если бы я рисовал здесь баллонами, люди, может, не одобрили бы, а так наши листовки эстетически соответствуют образу.

— Правильно! — заявил притормозивший у стены парень и расплылся в улыбку.

— Один из принципов уличного искусства — надо уметь отбазаривать то, что ты делаешь. А не нашкодить и убежать, — пояснил Антон, которого в юности «часто ловили, но не били». — Когда ты высказываешь свою гражданскую позицию днем, с открытым забралом, люди тебе симпатизируют. В данном случае мы не нарушаем то, что написано на табличках — не рисуем граффити. Мы запрещаем запрещать, а не разрешаем что-то.

Люди и правда реагировали с симпатией.

— Постараемся добавить немного смысла в места, которые прошли по дороге, — пообещал Антон, и мы снова углубились в Миусский и проблематику современного искусства. Система еще не до конца осознает силу искусства, бряцая оружием и т.д., но понемногу до этого доходит. Тот же чемпионат мира показал силу мягкой силы. В Нижнем Новгороде маргиналы еще год назад пытались сохранить старые деревянные дома, рисуя на них свои произведения искусства. А потом там сменилась власть, организовали фестиваль стрит-арта, и к этим домам приехал мэр перерезать ленточку. Там, правда, не все гладко прошло. Один из местных художников увидел во всем этом коллаборационизм, и поверх рисунков, которые открывал мэр, написал «Навальный» — такой отсыл к истории прошлой зимы, когда сугробы убирались только после того, как на них баллончиками писали эту фамилию... Как думаете, здесь будет неплохо смотреться? — Антон притормозил у стены с очередным бафом. И правда красиво — маленький серый квадрат в левом верхнем углу большого белого квадрата. Достал предпоследнюю листовку, обсудил с нами, как построить композицию. Сошлись на правом нижнем углу. Клей, разгладить, снова клей. Отправились дальше.

— Так вот, художники — организаторы фестиваля, кстати, представители либерального крыла, восприняли этот акт с «Навальным» как атаку на них, было заведено уголовное дело. Другой эпизод связан с Олегом Кузнецовым, который занимается авангардным бафом. Был фестиваль уличного искусства в Екатеринбурге с идеей вернуть дух независимости. Но на фестивале Олег увидел, что никакой независимости нет, все чинно и организовано, и не нашел другой возможности высказать свой политический протест, как в конце фестиваля ночью пойти и закрасить работы других художников. И вот эти художники держали его взаперти, чуть ли не требовали с него денег и вообще вели себя как менты. Все это показывает текучесть нашего времени, в котором миксуется добро и зло, власть и маргинальные группы.

Последняя листовка досталась фактурному зданию без окон.

— Знаете, многие скажут, вот дай художникам волю, они испишут своими именами все вокруг. Где проходит эта грань? — спросила я. — И как, по-вашему, выглядит идеальный город?

— Ну, смотрите, — вздохнул Антон. — Есть Киев — где строят что хотят, где дамы в леопардовых шубах паркуются где угодно. Да, город изобилует свободой, но это дикая свобода 90-х, которая не всем по душе. Есть Минск — бытовой комфорт, какие-то социальные блага, но это застой 2:0 — путь в никуда. Есть вычищенные города в Западной Германии и «бедный, но сексуальный» Берлин, где сохраняются сквоты, стрит-арт, что притягивает туда художников со всей Европы. Но даже там уже начался процесс джентрификации*, и художники переезжают в Афины — там экономический кризис, хороший климат, анархисты. Меня вдохновляют Нью-Йорк 80-х или нынешний Сан-Пауло, но это города с большим количеством проблем. То есть — или комфорт для обывателя, или опасность и грязь. Москва сегодня — это очевидно не город для креатива и творчества. Питер — город-музей, больше про философствование, грусть и апатию, чем про инновации. Как найти баланс — вопрос открытый. Наши проекты — не декларация, а предмет обсуждения. Потому что общественное обсуждение — это и есть политика.

— Ну и дайте ту самую волю разным представителям городских слоев, возможность выразить себя, — не выдержал Рустам. — Нужно создать как можно больше точек силы.

— Не всем понравится, если кто-то решит выразить себя, например, на ДOME Пашкова, — заметила я.

— Для этого есть гражданское наблюдение, которое будет корректировать эту ситуацию снизу, — пояснил Антон. — Городской ансамбль выглядит эффектно, но главное в городе — не здания, а люди, которые должны чувствовать это пространство своим. Через авторитарные запреты ситуация не решается. Это предмет общественного договора. В том числе и с системой. Это своего рода игра с обеих сторон, и она нас устраивает. Это мне близко — трансляция идей, которые нравились бы не только либералам, но и находили отклик у другой стороны. Люди у власти иногда сами заложники ситуации — зачастую им выгодно, если какие-то ребята что-то сделают, подбросят идею, дадут возможность принять решение. Так что мы здесь труженики, стахановцы, идем впереди паровоза.

Алла ГЕРАСКИНА, «Новая»
Фото Светланы ВИДАНОВОЙ —
специально для «Новой»

*Джентрификация (англ. gentrification) — реконструкция пришедших в упадок городских кварталов путем благоустройства и последующего привлечения более состоятельных жителей.

ГРОМКОЕ ДЕЛО

В бегах и под арестом

После решения Мосгорсуда родственнику сенатора Рауфа Арашукова лучше оставаться в Эмиратах

В среду, 19 декабря, в Мосгорсуде состоялось заседание по апелляционной жалобе на объявление в международный розыск и заочный арест исполнительного директора «Ставропольгоргаза» Руслана Агоева. Агоеву инкриминируют посредничество при организации убийства общественного деятеля из Карачаево-Черкесской Республики Аслана Жукова в 2010 году. Подозреваемый, по данным следствия, сбежал на территорию Объединенных Арабских Эмиратов. Фигура Агоева в деле об убийстве Жукова важна еще и потому, что тесно связана с сенатором от КЧР Рауфом Арашуковым.

Лидера молодежного общественно-го движения «Адыге-Хасэ» 36-летнего Аслана Жукова застрелили в марте 2010 года в Черкесске около собственного дома. По подозрению в совершении убийства был задержан Расул Аджиев. Сначала мотивом преступления он назвал спор за девушку, и в суде дело развалилось. Однако спустя шесть с половиной лет Аджиев был задержан снова: следствие сообщило, что он пришел с явкой с повинной. На допросе киллер рассказал, что убийство Жукова ему заказал сенатор Рауф Арашуков, и сделал это через мужа своей сестры, одного из руководителей «Ставропольгоргаза» Руслана Агоева.

По сведениям источников РБК, знакомых со следствием, Аджиев рассказал, что необходимость физического устранения Жукова была вызвана тем, что между ним и Арашуковым произошел конфликт, в результате которого была затронута честь сенатора. Киллер на допросе назвал сумму, за которую предлагалось разобраться с обидчиком, — 1 миллион рублей. Любопытно, что Аджиев утверждает, будто бы отказался от гонорара (лишь попросил купить для «дела» автомобиль) и не знал, кого убивает на самом деле. Позже, по словам киллера, Руслан Агоев все-таки заплатил ему миллион рублей.

Нужно отметить, что сам Арашуков официально опровергает все обвинения в свой адрес. Представитель аппарата сенатора заявил, что в отношении Арашукова действуют «силы провокаторов»: под ними подразумевались родственники Аслана Жукова, которые в 2018 году написали письмо представителям Совета Федерации и силовых структур. В письме утверждалось, что следственные органы по Северо-Кавказскому федеральному округу делают все, чтобы вывести сенатора Арашукова из-под подозрения. В сентябре глава Следственного комитета Александр Бастрыкин взял дела, в которых фигурирует имя сенатора, в центральный аппарат и под личный контроль.

Убийство Аслана Жукова — не единственное преступление, в связи с которым упоминается имя сенатора от КЧР. В мае 2010 года был убит кандидат в председатели правительства республики Фрэнк Шебзухов: его избил битой, а потом застрелили. По подозрению в совершении преступления были задержаны Алик Татаркулов, Магомед Джубуев и Тимур

Тулпаров. Организатором убийства следствие назвало Назима Кушетерова (сейчас все, кроме Тулпарова, находящегося в розыске, сидят в тюрьме — суд приговорил их на срок от 14 до 19 лет). На допросах задержанные рассказывали, что избиение Шебзухова им заказал предприниматель Рустам Копсергенов, но кандидат в президенты якобы мешал именно Рауфу Арашукову. На избиение Шебзухова было выделено полмиллиона рублей, но ситуация вышла из-под контроля, поскольку нападавшим показалось, что жертва потянулась за своим оружием, и они застрелили его. В 2017 году Руслан Копсергенов был заключен под стражу.

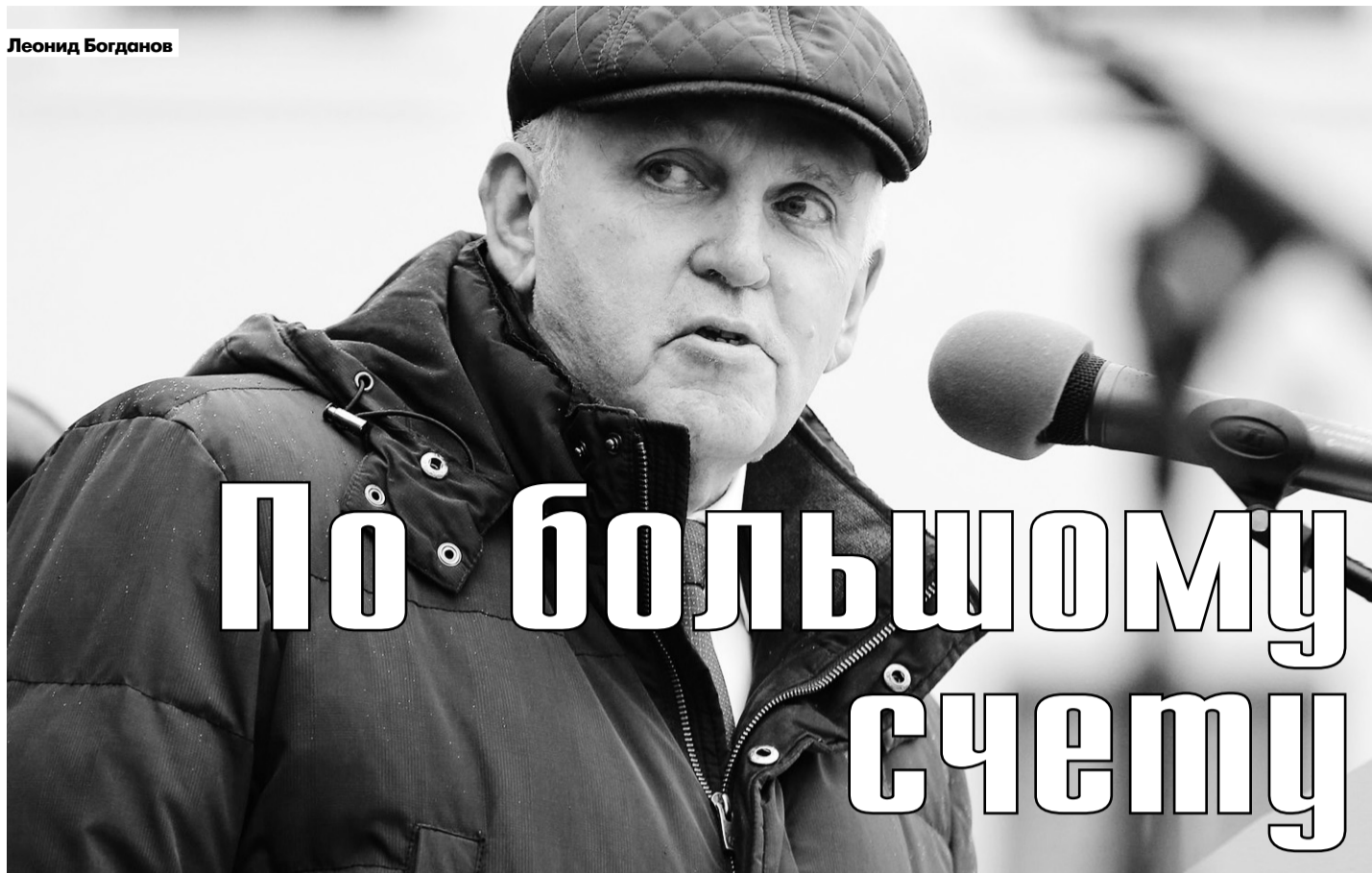
«Убийство Аслана Жукова — не единственное преступление, в связи с которым упоминается имя сенатора от КЧР»

Статус сенатора дает Рауфу Арашукову определенное преимущество: по закону он является «спецсубъектом» и пользуется неприкосновенностью. Инициировать уголовное преследование членов Совета Федерации может только глава СКР (в данном случае — Александр Бастрыкин), но процедура привлечения сенаторов к ответственности многоступенчатая: решение на это должна дать по просьбе генпрокурора председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко. Она никак не комментирует ситуацию. Да и в целом преследование сенаторов — ситуация, скорее, аномальная: за все время существования Совфеда его действующего члена привлекали к уголовной ответственности лишь однажды.

Опровергнуть показания Аджиева мог бы Руслан Агоев, однако он покинул территорию России. Басманный суд Москвы постановил заочно арестовать Агоева в тот момент, когда и если он будет экстрадирован либо по своей воле окажется на территории России. Защита Агоева в Мосгорсуде попыталась оспорить это решение: доводы защитника заключаются в том, что при вынесении этого решения были допущены «фундаментальные нарушения» права. Кроме того, утверждается, что Руслан Агоев каждый год планово выезжает в ОАЭ на лечение, поскольку «страдает болезнью легких», однако государственное обвинение считает, что никаких объективных подтверждений этому не имеется. В итоге Мосгорсуд отклонил жалобу защиты, оставив возможность оспорить и это решение в кассации.

Руслан БАДОВЕВ —
специально для «Новой»

Леонид Богданов

По большому счету

Они действительно не нужны

Шесть спецпредставителей Георгия Полтавченко и один чиновник, переживший двух губернаторов Петербурга, отправлены в отставку за один день

Единственный чиновник, отправленный на днях в отставку в Петербурге, — это председатель Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности **Леонид Богданов**. На своей должности он пережил двух губернаторов — сначала Валентину Матвиенко, потом Георгия Полтавченко. Чем он не угодил потенциально третьему — непонятно, потому что дело свое Богданов делал прекрасно. Его комитет — как раз то ведомство, которое дает или чаще не дает оппозиции разрешения на митинги. Стоило оппозиции подать заявку на митинг где-нибудь в центре города — и там вдруг лопались трубы, неожиданно начинался ремонт асфальта и случались другие несчастья. Еще шестеро уволенных занимали при губернаторе Полтавченко должности советников и спецпредставителей по взаимодействию с разными важными отраслями народного хозяйства.

«Громадный мегаполис с массой направлений деятельности, социальная сфера, экономика, транспорт, — объясняет важность работы спецпредставителей вице-губернатор Петербурга Игорь Албин. — Необходимо было опираться на мнение экспертов. И вот спецпредставители, с одной стороны, доводили до губернатора позицию отраслевых экспертов, с другой — транслировали мнение губернатора профессиональным сообществам. Шли нормальные постоянные коммуникации».

Если о причинах отставки Богданова можно хотя бы гадать, то с одним советником и пятью спецпредставителями все очень непонятно. Они точно не сделали

ничего плохого. Вообще трудно сказать, что они сделали за время работы у Полтавченко.

Вадим Александров был спецпредставителем по совершенствованию метроостроя. Ему 77 лет. Почетный гражданин Петербурга. Вся жизнь отдал строительству метро. В рейтинге городских миллиардеров, составленном газетой «Деловой Петербург» в 2016 году, Вадим Александров занимал 115-е место с состоянием 6 миллиардов рублей. Прошел путь от простого инженера до начальника Ленметростроя, а после приватизации стал совладельцем ОАО «Метрострой» и генеральным директором. Городу принадлежит только 46% компании-монополиста в области под-

Вадим Александров

земного строительства в Петербурге, и это Смольному очень не нравится, потому что Смольный уже много лет хочет получить контроль над «Метростроем», и отставка Александрова может быть связана с этим.

С 2013 года, когда началось освоение бюджетных денег, выделенных на строительство новых станций к чемпионату мира, Смольный действительно начал предпринимать попытки взять «Метрострой» под контроль. Правительство города затеяло допэмиссию, чтобы довести свой пакет акций до 51%. Но семья Александровых этого не допустила. В 2016 году «Метрострою» пришлось в спешном порядке доделывать за предыдущим подрядчиком многострадальный стадион, который недавно назвали «Газпром Ареной».

В компании говорили, что это не возможность заработать, а сплошная головная боль. Как раз за этот год состояние Вадима Александрова, если верить рейтингам, удвоилось.

В мае 2017-го Александров объявил, что место гендиректора «Метростроя» займет его сын Николай. Сам он, как писал тогда «Деловой Петербург», выразил желание «курировать отрасль подземного строительства» в городе, и губернатор Георгий Полтавченко пообещал ему подобрать должность. И подобрал: назначил спецпредставителем по совершенствованию метро. Никаких упоминаний о том, как именно метро с того момента совершенствовалось, «Новой» найти не удалось. В октябре стало известно, что три новые станции не будут сданы в срок.

Феликс Кармазинов был спецпредставителем губернатора Полтавченко по связям с ЖКХ. Почетному гражданину города 75 лет. В рейтинге петербургских миллиардеров за 2016 год занимал 82-е место, газета «Деловой Петербург» оценивала его состояние в 10 миллиардов рублей. Хотя все годы существования рыночной экономики он работал всего лишь наемным директором государственного унитарного предприятия «Водоканал». В 2016 году «Деловой Петербург» опубликовал расследование относительно состояния Феликса Кармазинова и его родственников. Выяснилось, что семье принадлежат десятки гектаров земли с постройками, небольшая деревенька, база отдыха, сельхозугодья, мясомолочная ферма и всякая мелочь вроде компаний по управлению недвижимостью.

Через пару месяцев после публикации 73-летний Кармазинов подал в отставку, объяснив это усталостью.

Губернатор Полтавченко назначил его своим спецпредставителем по связям с ЖКХ. С тех пор о деятельности Феликса Кармазинова ничего известно не было.

Но он отставлен не окончательно. Врио губернатора оставил его своим советником по ЖКХ на общественных началах.

«Разницы нет практически», — сравнил Феликс Кармазинов новую работу с прежней и добавил, что и раньше зарплаты в Смольном не получал, а работал как общественник.

Слова Кармазинова о зарплате ненароком опроверг в разговоре с «Новой» третий отставленный спецпредставитель — **Борис Петров**, директор телеканала «Санкт-Петербург», в прошлом — директор корпункта ТАСС в Петербурге.

«Мы получали зарплату, — сказал он «Новой». — Но очень маленькую, несравнимую с зарплатой чиновника любого класса».

Борису Петрову 72 года. Продвинулся он когда-то сначала по комсомольской линии, потом по партийной, прошел путь от первого секретаря Ленинградского горкома ВЛКСМ до заведующего идеологическим отделом горкома КПСС. Потом был назначен

Дмитрий Малышев

председателем Ленинградского телерадиокомитета. Спецпредставителем губернатора стал раньше упомянутых коллег — в 2012 году. В 2016-м его пригласили возглавить подконтрольный Смольному телеканал.

« Мы получали зарплату. Но очень маленькую, несравнимую с зарплатой чиновника любого класса »

С правоохранительными органами от имени губернатора взаимодействовал спецпредставитель Александр Нефедов. Генерал-майору в отставке 76 лет. В 1992 году он участвовал в создании подразделений налоговой полиции. Как раз тогда петербургское управление службы возглавил Георгий Полтавченко. На пенсию Нефедов уходил в 2001 году с поста руководителя управления налоговой полиции по СЗФО. После этого был советни-

ком губернатора Ленобласти, пока Георгий Полтавченко не сделал его одним из своих спецпредставителей. Как именно Александр Нефедов коммуницировал с правоохранительными органами, какую «доносил позицию» — мы не знаем.

Самый молодой из спецпредставителей, 70-летний председатель совета ветеранов налоговых органов в Санкт-Петербурге Арнольд Гуркович, в 1990-х служил первым замом начальника городского управления ФНС, а в начале нулевых руководил управлением по Ленобласти. Полтавченко сделал его своим спецпредставителем в 2014-м. Гуркович транслировал губернатору нужды и чаяния ветеранских организаций.

Седьмой отправленный в отставку — Дмитрий Малышев — первый российский председатель совета директоров «Нефтяной индустрии Сербии» («дочки» «Газпром нефти»), принимал участие в реализации разных энергетических проектов, в частности «Южного потока», когда тот был еще актуален. Отвечал за его сербскую часть. В 2007 году, когда Георгий Полтавченко еще являлся полпредом президента в СЗФО, Малышев ездил с ним в Сербию как вице-президент «Газпром нефти». Став губернатором, Полтавченко сделал Малышева своим советником по инвестициям. Советы газпромовского управленца губернатору в прессу не просачивались.

«Казалось бы, реформы в Смольном следует начинать не с этих людей, правда? — говорит депутат петербургского парламента пятого созыва Марина Шишкина. — Возможно, нынешний врио губернатора считает их балластом. По большому счету они действительно не нужны. Думаю, дальше Беглов избавится от многих людей, которые, по его мнению, не играют роли в городском менеджменте. Это очевидно, потому что чиновничий аппарат слишком раздут».

Однако вице-губернатор Албин рассказал о других планах врио: отдельных спецпредставителей Беглов хочет заменить коллективными органами. «Теперь взаимодействие губернатора с городом будет осуществляться через экспертные советы, то есть с более широким кругом участников, — поделился Албин. — Экспертные советы будут формироваться по всем основным направлениям городского хозяйства».

Ирина ТУМАКОВА

Феликс Кармаилов

Посидеть
осталось

месяца три

12 лет участник нападения на антифашиста Тимура Качараву скрывался от следствия

Суд Смольнинского района приговорил Александра Зенина к полутора годам лишения свободы в колонии общего режима. Подсудимый, которому сейчас перевалило за 30 лет, обвинялся в том, что 13 ноября 2005 года вместе с друзьями — правыми радикалами — напал на Тимура Качараву и Максима Згибая. 20-летний студент философского факультета Качараву погубил на месте от ударов ножом в шею, Максим Згибай попал в больницу с тяжелыми травмами. Зенин считался одним из главных участников нападения. Однако следствию понадобилось 12 лет, чтобы задержать преступника, притом что все эти годы он работал, был на хорошем счету в коллективе, был женат и обзаводился детьми...

Во вторник перед началом заседания суда адвокат Зенина Дмитрий Попков с уверенностью сказал матери своего подзащитного: «Сегодня закончим». Дело в том, что два предыдущих заседания откладывались: первое — по болезни адвоката, второе — из-за неявки потерпевшего Максима Згибая, друга погибшего Качаравы, который был с ним в момент убийства. Сторона подсудимого боялась, что из-за поисков Максима заседания будут постоянно откладываться. Однако Згибай прислал в суд письмо, что оставляет все на усмотрение суда. По словам адвоката, после этого процесс можно было продолжать без представителей Згибая — дескать, тот уже сменил фамилию и живет не в России.

Александра Зенина как организатора убийства полиция задержала 21 февраля 2018 года. Однако позднее обвинение переквалифицировали на более мягкую вторую часть статьи 282 УК РФ и предъявили ему «возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к социальной группе» антифашистов.

Заседание во вторник проходило в закрытом режиме. Адвокат подсудимого подал ходатайство, в котором сообщил, что после предыдущего заседания мать Зенина и освещавшие процесс журналисты вступили в конфликт, после чего у женщины случился гипертонический криз.

Так совпало, что процесс закрыли в тот день, когда поддержать Зенина в суд пришли с десятком его друзей, коллег и жена — суду они должны были представить портрет Александра как образцового семьянина и работника. До того как группу поддержки по одному начали вызывать в зал, мать Александра раздавала им шоколадки и инструктировала: «Ничего не бойтесь, ничего не стесняйтесь». Некоторые товарищи Зенина отвечали перед судом достаточ-

но громко, и в коридоре были слышны их показания. Одного из коллег Зенина спросили, есть ли у них на работе люди другой национальности (возможно, хотели вывести на то, что подсудимый исправился и более не исповедует националистические взгляды). «У нас специалисты достаточно высокого уровня, поэтому там не могло быть узбеков и таджиков», — не моргнув ответил коллега.

На оглашении приговора судья Смирнов восстановил картину преступления. В частности, он сообщил, что 13 ноября 2005 года Зенин встретился с друзьями-националистами (восьмерых осудили в 2007 году на сроки от 2 до 12 лет) у Казанского собора. «Александр Зенин» проследил за участниками антифашистского митинга на Малой Конюшенной улице (прямо напротив Казанского собора. — С. С.), приискивая объект для нападения, — зачитал судья. — Около 18 часов 30 минут у дома 10 по Лиговскому проспекту в составе группы лиц напал на Качараву и Згибая по сигналу «Анти-Антифа!». Хотя суд признал, что Александр не был в курсе замысла своего друга Александра Шабалина убить Тимура (летом 2007-го присяжные решили, что именно Шабалин бил Качараву ножом), судья Смирнов заявил следующее: «После этого (то есть после семи ударов ножом в шею Тимура. — С. С.) Зенин, действуя умышленно в составе группы лиц по предварительному сговору, нанес один удар ногой по голове Качаравы, причинив ему физическую боль». Вряд ли после семи ножевых ранений шеи удар по голове способен сильно усугубить положение жертвы, но сам поступок показательен.

Судья отнес к смягчающим обстоятельствам положительные отзывы о подсудимом, наличие у него несовершеннолетних детей и выплату моральной компенсации матери потерпевшего. Вместе с тем, как сказал судья, Зенина невозможно приговорить к обязательным работам, условному сроку или штрафу, поскольку он долгое время находился в федеральном розыске, а его умышленное преступление средней тяжести направлено против государственного строя России. В итоге Зенину дали год и шесть месяцев колонии общего режима. Учитывая, что он в СИЗО с июля 2018-го, а день в СИЗО засчитывается за полтора дня в колонии общего режима, сидеть Зенину осталось три с небольшим месяца.

Адвокат Дмитрий Попков заявил журналистам, что без консультаций с доверителем не может сказать, будет ли подана апелляция. Жена осужденного, похоже, осталась довольна приговором: когда конвой увел ее мужа, она с благодарностью обнимала адвоката.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Герой публикации «Новой» требует убрать статью с сайта и грозит иском о клевете

Покупка

с риском для репутации

17 января в Выборге состоится заседание суда по иску Рослесхоза об истребовании лесного участка «из чужого незаконного владения». Ответчики — двое граждан РФ, в чьей частной собственности почему-то оказались 12 га лесного фонда на берегу реки Сестры. При этом один из них, уроженец Сирии Мухаммад Мухсин Ал-Джандали, грозит подать в суд на «Новую газету», опубликовавшую статью об этом процессе.

Ал-Джандали полагает, что обвинение в незаконном завладении лесом порочит его честь, достоинство и деловую репутацию. Он требует убрать статью с сайта, а в противном случае, помимо иска в суд, обещает обратиться в полицию с заявлением о клевете. Юристу собственника уже удалось понудить издание «Выборгские ведомости» убрать аналогичный материал.

Версия Рослесхоза, согласно тексту искового заявления, такова. Участок сельхозназначения 47:01:000000051096 площадью 18 га, который Ал-Джандали оформил в долевую собственность вместе с гражданкой Светланой Виреховской в апреле 2018 года (вскоре после этого последовал его раздел), «имеет пересечение границ с земельным участком лесного фонда 47:01:0000000:501». И этот лесной участок еще в феврале 2005 года был зарегистрирован в собственности Российской Федерации, о чем имеется запись в ЕГРН. Согласно заключению ФГБУ «Рослесинфорг», площадь пересечения «сельхозверсии» с версией лесного фонда составила более 12 га.

Лес на участке относится к защитной категории («защитные полосы лесов, расположенные вдоль водных объектов»). Растущие в нем деревья красноречиво свидетельствуют о том, что никакая сель-

хозяйственности на нем не велось как минимум лет тридцать. Да и сам факт того, что Рослесхоз решил выступить с иском о возвращении леса (что он делает далеко не всегда в подобных случаях), говорит о том, что на стороне государства есть серьезные доказательства.

Версия Ал-Джандали и его юриста Игоря Черныкова иная. Они утверждают, что в качестве сельхозки участок был поставлен на кадастровый учет на полтора месяца раньше, чем в качестве леса. А именно 1 января 2005 года. Правда, на учет ставился не он, а его «предок» — участок, который впоследствии несколько раз делился и перепродавался. Праздничная дата 1 января, когда Кадастровая палата не работала, скорее всего, была поставлена автоматически.

Впрочем, собственник уверен, что «сельхозистория» его надела началась гораздо раньше, в 1995 году, когда администрация Выборгского района передала сельхозпредприятию СПК «Коопхоз

«Нива» более двух тысяч гектаров земель. Затем, в 2005-м, вскоре после постановки на кадастровый учет, 37 га из них были проданы ДНП «Репино-2» (на данный момент оно ликвидировано). В свою очередь, в 2016 году эти 37 га были разделены еще на четыре части, одну из которых (25 га) приобрел в долевую собственность Ал-Джандали. Но и это еще не конец: в апреле 2018 Ал-Джандали снова разделил свой участок и оформил пополам с Виреховской 18 га. А незадолго до суда сделал еще один раздел. Прекратить это бесконечное деление смог только суд. Еще до начала рассмотрения иска по существу суд удовлетворил ходатайство Рослесхоза о принятии обеспечительных мер, запретив Росреестру регистрировать какие-либо изменения прав на участки Ал-Джандали и Виреховской.

Любопытно, что бурная история перепродаж никак не отражалась на Публичной кадастровой карте. Вплоть до апреля 2018 года в указанном месте на реке Се-

стре отображался лишь лесной массив Рошинского лесничества, то есть версия государственности. Частный участок появился на карте только в апреле 2018 года, и именно тогда бдительные жители поселка Ленинское обратились в Рослесхоз. Ал-Джандали считает, что перед покупкой тщательно проверил участок во всех ведомствах и убедился, что все чисто. Это звучит сомнительно, потому что проверить и не обнаружить в ЕГРН «конкурирующего» собственника — государство — невозможно. То есть в лучшем случае Ал-Джандали шел на заведомый риск, инвестируя в спорный участок. В том числе и на риск ущерба деловой репутации. Примечательно, что он согласен с тем, что соседние спорные участки на Сестре, которые мы упоминали в той же статье, действительно оформлены по подложным документам. В разговоре с «Новой» Ал-Джандали и его юрист повторили, что, если мы хотим «докопаться до правды», мы должны написать про нарушения их соседей, и они могут нам помочь: «есть все документы». При этом их собственный участок, как они уверены, оформлен совершенно законно.

Мнение Комитета по природным ресурсам Ленинградской области было однозначным. В своем письме от сентября 2018 года ведомство сообщило, что «должностными лицами Рошинского лесничества выявлен факт двойной регистрации права собственности». «Истребование из незаконного чужого владения» — формулировка Департамента Рослесхоза по СЗФО. Процесс по делу № 2—4371/2018 является открытым. «Новая» вправе публиковать информацию о том, что лесные ведомства считают собственность Ал-Джандали незаконной.

Ирина АНДРИАНОВА

Защитили слабейших

Трех воспитанников детского дома-интерната для детей № 4 — Надю, Мишу и Илью — не переведут во взрослый психоневрологический интернат, пока для таких сложных детей, как они, не будут созданы комфортные и безопасные условия

Благотворительная организация «Перспективы» поддерживает подопечными нарушениями как в детских, так и во взрослых психоневрологических интернатах. Волонтеры давно убеждали городскую власть: некоторых детей, достигших 18-летия, нельзя переводить во взрослые интернаты. В прошлом году из 19 очень слабых ребят, переведенных в ПНИ, умерли четверо.

На совещании, которое проводил глава Комитета по социальной политике Смольного Александр Ржаненков, Иван Верекин, директор ПНИ № 10, огромного интерната, куда, собственно, и готовился перевод Ильи, убежденно говорил, что в 18 лет воспитанник —

взрослый человек, ему нужны невролог, терапевт, массажист, а в детдоме он ходит без адекватной помощи. В речи директора ни разу не прозвучали слова о том, что любой человек, даже если у него глубокая умственная отсталость, нуждается в бережном отношении, любви и заботе.

Екатерина Ключкова, руководитель некоммерческой организации «Физическая реабилитация», была одним из врачей независимой комиссии, обследовавшей ребят, которых готовили к переводу в ПНИ. Она говорит, что в детском доме создан «уход с уважением», все действия совершаются в темпе, который нужен именно этому ребенку: одевание, умывание, кормление... Эти рутинные проце-

дуры становятся и способом коммуникации, когда ребенку дают понять, что тот не один, в безопасности, в привычной среде, в заботе и тепле. «Надо видеть людей с их человеческими потребностями, а не только диагнозы, — уверена Ключкова. — Если ребенок попадает в обычный ПНИ, то на взрослое отделение, где в основном пожилые люди. Пожилой человек обычно требует помощи намного громче, и дети не выдерживают конкуренции за помощь и заботу».

По итогам совещания Александр Ржаненков пообещал, что будет подготовлено постановление, которое узаконит отделения интенсивного ухода для ребят, которых переводят во взрослые интернаты. А для слабейших нач-

нут думать об особой системе перехода, менять которую надо не только в Петербурге, но и на общероссийском уровне, об изменении в законодательство, чтобы сироты могли оставаться в детдомах до 23 лет, об альтернативах ПНИ.

По данным Комитета по социальным вопросам Смольного, с 2008 года из детских домов в психоневрологические интернаты было переведено 685 человек, умерло 45 человек. Только за 2018 год умерло 8 человек.

Галина АРТЕМЕНКО

РИА Новости

Поэт
Евгений
БУНИМОВИЧ —
О ГЛАВНЫХ
ТЕНДЕНЦИЯХ ГОДА:
рэп и комиксы
стали литературой,
а культурные
институты боятся
это замечать

Космогром имени

Хаски

— **Н**ынешний год явственно обозначил кризис литературных премий. Нобелевку по литературе после целого ряда скандалов решили не вручать, наши большие премии стали до тошноты предсказуемы. Даже основанный вами 15 лет назад «Московский счет» в некотором кризисе, все обсуждают, как бы его реформировать. Премия «Поэт» и вовсе закрылась. Уже давно никто не верит, что эксперты награждают лучших из лучших. Эксперты отдельно, литература отдельно.

— Ну, с Нобелевкой-то скандал давно уже назревал. Спорили, можно ли награждать Алексиевич за документальную прозу, можно ли награждать Дилана за песни. Границы размыты, сегодня никто уже не скажет наверняка, где литература, где нет. Сталкиваются цеховые представления о том, что такое проза, стихи, литературные авторитеты, — с реальностью XXI века, где всего этого нет, и в первую очередь нет иерархий. Все смешалось: высокие жанры, низкие, добро, зло.

Тенденция этого года очевидна — рэп. Он вошел в культурное пространство страны, в общественное пространство. Конечно, это литература, но находящаяся вне книг и вне премий. Может нравиться, может нет, но нельзя же отрицать, что это поэтический текст. И вот его запрещают, атакуют. Это лучший способ сделать рэп популярным среди тех, кто о нем и слышать не слышал. Так было с Бродским, с Гребенщиковым, да с кем угодно. Даже со Шнуром — мэр Лужков лично запрещал концерты «Ленинграда» в Москве. И вот, пожалуйста, он теперь на Первом канале, и вообще, где его только нету. Следующим шагом Шнурова будет вступление в «Народный фронт» или что-нибудь в этом духе. Добрая отечественная традиция.

Я тут послушал, о чем говорил с залом Оксимиرون на легендарном уже концерте в защиту Хаски. Такие тексты произносили люди искусства во все времена и при всех правителях: о том, что искусство свободно, что не оно породило проблемы в обществе, что за слово нельзя преследовать, что взгляды могут быть разные и защищать надо всех. Ситуация абсолютно хрестоматийная. Примерно такие же слова говорили в защиту Пастернака, Синявского, Бродского. Оксимиرون вполне мог бы возглавить ПЕН-клуб, он говорит ровно то, о чем писал Голсуорси сто лет назад, когда создавал эту правозащитную организацию. Такие тексты произносили люди искусства во все времена и при всех правителях

— В России даже более эффективно. Размер Гонкуровской премии — десять евро. Копейки, но когда писатель получает ее, у него на порядок увеличиваются тиражи, он становится известен, его всюду приглашают. Русские премии в этом смысле — как русский капитализм или русский парламентаризм. Внешне похоже, а по сути совсем иное. Да, в магазинах у нас маркируют книги наклейками «Лауреат премии», но это не работает или почти не работает. «Большая книга» этого года: «Памяти памяти» Марии Степановой, «Бюро проверки» Александра Архангельского, «Июнь» Дмитрия Быкова. На популярность авторов она всерьез повлиять не может. Насколько Быков был популярен, на-

начала общество воспринимает его как развлечение, потом вступает с ним в острую конфронтацию и только потом признает частью культуры. Вспомните, как было с русским роком. Цой и Шевчук ведь появились далеко не сразу после того, как рок пришел в Россию. Должно было пройти время.

Приведу другой пример — комиксы. Долгое время к ним относились как к несерьезному жанру. Так, детские штучки. Но прошло время, и в мире появились комиксы высочайшего уровня — на исторические темы, религиозные. Есть уже романы в комиксах. И нет ничего невозможного в том, что следующую Нобелевскую премию получит автор такого романа, а не традиционный проза-

« Оксимиرون вполне мог бы возглавить ПЕН-клуб, он говорит ровно то, о чем писал Голсуорси сто лет назад, когда создавал эту правозащитную организацию. Такие тексты произносили люди искусства во все времена и при всех правителях »

столько и останется. У Степановой замечательная книга, но вряд ли она вызовет массовый интерес. Вот если б, не дай бог, кого-то из них запретили, расклад был бы совсем другой.

— **Возвращаясь к рэпу. Непонятная ситуация: он ведь не только что появился, ему больше тридцати лет. Во всем мире это уже давно неактуальная музыка, что-то типа хард-рока. И вдруг такое воздействие на умы.**

— Можно все списать на наше вечное отставание, но дело не только в нем. Жанр должен пройти долгий путь, прежде чем дозреть до социально значимого, художественно значимого высказыва-

ния. Конечно, многие возмутятся, но это абсолютно нормально. Пулитцеровскую премию комикс о Холокосте уже получил.

Между прочим, на рэп помимо охранительной реакции есть и другая: рэперам обещают государственные гранты, объявляют конкурсы на лучший рэп о родном городе и селе. Чиновники знают, как работает грантовая система, и уверены, что она может решить все проблемы.

— **«Если невозможно остановить, нужно возглавить и соответствующим образом направить», как сказал недавно о рэпе наш президент. Одним словом, его хотят прикормить и присвоить, как это сделали когда-то с панком на Западе.**

— Да, но мы же понимаем, что вся суть рэпа в том, что это рискованный, полундеградируемый жанр. Есть и попсовые рэперы, которые с удовольствием ринутся за грантами, но прикормить-то хотят не их. Существует и еще один жанр, который хотят таким же образом причислить — граффити. Нынче в Москве полно настенной росписи, сделанной по заказу департамента культуры за немалые деньги. К столетию Манделштама мы хотели сделать его портрет на какой-нибудь стене. Оказалось, что это весьма дорого, если договариваться официально, через департамент, которому кажется, что он работает с граффити. Но ведь граффити изначально — искусство уличных банд, контркультура. Конечно, на стене можно нарисовать что угодно, но смысл-то совсем другой. В том и состоит противоречие между культурой, про которую департамент, министерство и Совет при президенте, и современным искусством. Искусство работает на грани, а иногда и за, рискует, провоцирует, осваивает новые территории. А культура хочет разложить все по полочкам, чтобы все было красиво, удобоваримо, привычно.

— **Принято считать, что премии отражают литературный процесс. Сейчас, в конце 2018 года, что можно сказать о российской поэзии, глядя на премиальные списки?**

— Поскольку имена в списках регулярно повторяются, и имена эти всем давно хорошо известны (среди победителей «Московского счета» в этом году — Айзенберг, Гандлевский, Байтов, та же Степанова), то, вообще говоря, это инерция, кризис. Почти нет ярких дебютов. С другой стороны, на фоне постепенного вымирания бумажного книгоиздания, можно констатировать, что как раз с поэзией-то, в отличие от романов, все не так плохо. Да, стихи почти полностью исчезли из книжных магазинов. Если они и есть там, то в самом дальнем углу. Я с трудом представляю, что кто-то покупает книжку стихов, не зная фамилии автора. И уж тем более стихи не покупают, чтобы почитать в электричке.

Вроде бы поэзия — неформат, вне-рыночный жанр, принято считать, что стихи читают только сами поэты. Но зато она чрезвычайно мобильна. Прекрасно освоилась в интернете, появились десятки экзотических способов ее презентации, недоступных для прозы. На Юге США есть известная поэтесса, которая пишет свои стихи на трусах и продает их. Был момент, когда стихи рассылали на мобильные телефоны. Культуртрегер Гаврилов раскладывал флаеры со стихами на столиках кафе, на вокзалах, в аэропортах. Существует популярный проект «Стихи в метро», этот формат в свое время еще Бродский придумал. Опять же рэп — еще одна форма бытования. Единственный критерий — качественный текст, а будет он в книге, на трусах или еще где-то, это не столь существенно, на мой взгляд.

— **И тем не менее кризис. Это как-то связано с атмосферой в обществе? Мы ведь помним, какие взлеты переживала русская поэзия в начале шестидесятых и конце восьмидесятых, когда повеяло свободой. Но помним и спады, когда этой свободой веять переставало.**

— Безусловно, поэты к таким вещам чувствительны, даже чистые лирики. Поэзия мгновенно ловит воздух времени, романы и фильмы появляются позже. Конечно, атмосфера влияет. Не просто же так в девяностые и нулевые замолчали те, кто до этого писал много и сильно. Тут дело не только в свободе. Новое время требует новых слов, интонаций, а их находят не все.

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ
С ИРИНОЙ
ПЕТРОВСКОЙ

«Не накормить журналистов — плохая примета»

Новые рекорды большой пресс-конференции

«Пресс-конференцию, как ремонт в квартире, закончить невозможно. Ее, как и ремонт, нужно просто прекратить», — пошутил Владимир Путин в финале одной из своих ежегодных встреч с журналистами.

Перефразируя строки советской песни, есть у пресс-конференции начало — нет у пресс-конференции конца. «В общей сложности на этот формат за все годы, начиная с 2001-го, ушло более сорока часов», — восторженно рапортуют ведущие канала «Россия 24» перед началом «Большой пресс-конференции В.В. Путина-2018».

На всех главных каналах (Первом, «Россия 1» и «Россия 24», НТВ) к главному событию года начали готовиться и готовить своих зрителей за несколько дней до объявленной даты. Сплошным потоком шли в эфир сюжеты о том, как в этом году будет устроена встреча, пафосные рекламные ролики, запечатлевшие этапы большого президентского пути. Специально запущенный хронометр отсчитывал дни, часы и минуты, оставшиеся до полудня 20 декабря. Так дети в предвкушении Нового года и подарков от Деда Мороза считают дни до волшебного праздника, заранее отправляя письма всемогущему Деду.

У телевизионщиков все учтено: сколько длилась каждая из ежегодных пресс-конференций, сколько вопросов было задано, какие темы преобладали в разные годы, какие слова употреблялись наиболее часто (в выведенной на экран канала «Россия 24» сводной таблице указан перечень этих слов: 120 раз — «все», 74 раза — «вопрос», 22 раза — «нужно», 71 раз — «много»).

Ну и главное: сколько журналистов было аккредитовано на встречу с президентом начиная с 2001-го. Рекорд прошлого года — 1640 аккредитованных журналистов — уже побит в году нынешнем: 1702! Ради этого в зале Центра международной торговли даже установили несколько дополнительных рядов кресел. Спросите — зачем аккредитовывать столько «акул пера», если прорваться к президенту сможет человек 60–70 (в прошлом году он успел ответить на 65 вопросов)? Но тут как в спорте — главное не победа, а участие. Вот и едут (плывут, летят) в Москву со всей страны лучшие представители всех возможных и невозможных СМИ в надежде, что их заметят и дадут-таки слово.

Корреспонденты федеральных каналов перед самым началом мероприятия докладывают, в какой приподнятой ат-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

мосфере ожидают явления президента народу их региональные коллеги. Не без иронии столичные телевизионщики подводят к микрофону самых, так сказать, экзотических своих коллег из различных регионов: девушку с бубном, на котором крупными буквами написано название ее родного города «Когалым»; девушку из Екатеринбург в белой лохматой папаше (а-ля Хабиб Нурмагомедов) и в боксерских перчатках: она мечтает пригласить Путина к себе в город, а заодно задать вопрос о перспективах строительства там метро.

По свидетельству корреспондента канала «Россия 24» Стаса Натансона, многие журналисты одеты в красные наряды. «Известно, что именно журналисты в нарядах такого цвета чаще задают вопросы, так как они более заметны в зале». «Рассказывают, что там хороший буфет», — интересуется ведущий в студии. Его собеседник подтверждает: буфет отличный, есть то-се, пятое-десятое: «Не накормить журналистов — плохая примета».

Общественно-политические ток-шоу тоже вышли в эфир во внеурочное время. Один из ведущих ток-шоу «Время покажет» Анатолий Кузичев в ходе прямого включения из ЦМТ с глумливой интонацией описывает ухищрения коллег, с

помощью которых они рассчитывают привлечь внимание президента. «А ты с чем пришел?» — подхватывает тему ведущий в студии Артем Шейнин. «У меня есть кое-что. Я это покажу, и, конечно, весь зал сразу притихнет», — двусмысленно шутит Кузичев к удовольствию собравшихся в студии гостей. Впрочем, шутник недолго хранит интригу и демонстрирует небольшой плакат с логотипом его программы. Да уж, залу будет от него притихнуть. Слава богу, что в «святой святых» не откомандирован любитель эпатажа Шейнин, хотя и он в присутствии первого лица вряд ли бы осмелился на свои фирменные штучки, которые проходят на ура во время общения с врагами Отечества.

Дневное ток-шоу канала НТВ «Место встречи», так же как конкуренты, зарядило эфир с утра пораньше. Ведущий Андрей Норкин предлагает гостям освежить в памяти разные курьезные моменты, случившиеся в ходе предыдущих пресс-конференций Путина, и его остроумные ответы на вопросы чудаковатых участников «прессухи». Публика в студии одобрительно улыбается. А политолог Сергей Марков, особенно воодушевленный виденным, предлагает телевизионщикам сделать большой фильм с нарезкой таких

фрагментов — «люди с таким удовольствием посмотрят». И он по-своему прав: это, по сути, все, что остается в зрительской памяти после подобных мероприятий, несмотря на то что до пресс-конференции и после нее постоянные участники студийных «камланий» сначала прогнозируют, а потом подробно анализируют слова президента, саму пресс-конференцию детально освещают за всех выпусках новостей и повторяют для закрепления материала в течение всего памятного дня.

Эфирная сетка главных каналов в этот знаменательный день рушится, целиком и полностью, подчиняясь главному событию. Первый, «Россия 1» и «Россия 24», НТВ, ОРТ (с сурдопереводом), забывая на время о своих коммерческих интересах (любопытно, кстати, кто-нибудь подсчитывал их убытки?), не жалеют дорогостоящего эфирного времени для самого главного героя, видеть и слышать которого просто обязательно все население страны («мы вам переключаем!»).

За несколько минут до начала пресс-конференции ведущие «Россия 24» спрашивают у своей коллеги, находящейся в зале, почему там так тихо. «Этот вопрос мучает меня с 9 утра, — простодушно признается коллега. — Столько народу — и такая тишина. Это люди с железными нервами».

И вот уже хронометр, отсчитывающий последние минуты и секунды перед появлением в зале президента, показывает полдень. Начинается новый отсчет. 12.05. Никого. 12.06, 12.07. Телеканалы уже выдохлись, все заготовки использованы, а Германа, то есть Путина, все нет. И «люди с железными нервами» числом 1702 сидят в полной тишине ожидая судьбоносной встречи. Хорошо еще, что в тепле и накормленные в буфете. Не знаю, каковы будут рекорды пресс-конференции-2018 (я должна сдать эту колонку раньше, чем она закончится), но кроме рекордного количества аккредитованных журналистов, еще один уже зафиксирован: почти 8 минут опоздания главного героя на собственную пресс-конференцию!

Счастье, что новогоднее обращение президента к народу записывают заранее. Иначе и Новый год приходил бы к россиянам не тогда, когда часы двенадцать бьют, а когда глава государства соизволит выйти к телекамерам. Впрочем, народ у нас, как и аккредитованные журналисты, терпеливый. Подождет.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Крым),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИKOVA (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНKOVA
(бухгалтерия), Наталья ЗЫKOVA
(персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA
(реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба), Валерий
ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНKOVA

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»

СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.ru — 16 500 000 просмотров за ноябрь 2018 г.

Тираж одного номера в СПб — 3310 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление писем в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.

Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 20.12.2018. Номер подписан: 19:30, 20.12.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 20.12.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».